

№120 2014 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

10 июня 2014 г. было опубликовано открытое письмо от Ассоциации жертв политических репрессий и Пермского краевого отделения общества «Мемориал» губернатору края В.Басаргину с выражением тревоги и возмущения по поводу происходящих событий.

«Для тех, кто пострадал в годы сталинских репрессий, кто потерял самых родных и близких людей, кто пережил огромные лишения и годы бесправия, Мемориальный музей был и остается Памятником невинным жертвам, нашим родителям, погибшим в лагерях и тюрьмах ГУЛАГа. Деятельность такого музея на территории Пермского края являлась для нас подтверждением того, что федеральные и краевые власти сделали выводы из прошлого и готовы сделать все возможное, чтобы не допустить повторения национальной трагедии XX века. Однако события последнего времени заставляют нас усомниться в этом... Сегодня на фоне событий вокруг «Перми-36» жертвы политических репрессий, все, кто знает реальную историю тоталитарного периода, испытывают недоумение и боль. Многие старые люди вновь чувствуют себя униженными, они говорят о наступлении новых репрессий», — говорилось в письме.

Как рассказал «30 октября» член правления «Международного Мемориала» Александр Калих, в 2013 г. с ведома губернатора Министерством культуры была затеяна интрига с превращением общественного мемориального музея в бюджетную организацию. Была создана рабочая группа, в состав которой вошли представители краевой администрации, правительства и члены правления Автономной некоммерческой организации

ПЕРМСКАЯ ИНТРИГА

Последние несколько месяцев вокруг музея «Пермь-36» — единственного в России места (за исключением труднодоступной Колымы), где доступен для обозрения лагерь ГУЛАГа, функционировавший до 1988 г., — развернулась странная возня местных чиновников.

«Мемориальный центр «Пермь-36». По итогам долгих переговоров был согласован текст соглашения между правительством Пермского края и АНО «Пермь-36».

«Казалось, компромисс достигнут, можно приступать к работе. И вот тут будто включился невидимый властный рубильник: правительство Пермского края без объяснения причин не подписывает соглашение, финансирование музея прекращено. Министерство культуры в лице министра Гладнева, открыто и беззастенчиво нарушая трудовое законодательство и достигнутые ранее договоренности, увольняет директора недавно созданного бюджетного учреждения Татьяну Георгиевну

Курсину. Сегодня Министерство культуры Пермского края фактически остановило работу музея — экскурсии не проводятся, отключено электричество, не подается вода», — подтвердил А.Калих. При этом работники музея, по данным на конец мая, в течение 4 месяцев не получали зарплату. А на место уволенной 23 мая Курсиной, министр назначил своего заместителя Наталью Семакову.

В защиту музея выступила уполномоченный по правам человека в Пермском крае, член правления АНО «Пермь-36» Татьяна Марголина, обратившаяся за поддержкой к председателю Совета при президенте РФ по разви-

тию гражданского общества и правам человека Михаилу Федотову, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Элле Памфиловой и ее предшественнику Владимиру Лукину.

Все действия местных властей сопровождалось масштабной информационной кампанией. Если раньше с музеем боролись в основном местные коммунисты, именовавшие его «гадюшником федерального значения, рассадником антисоветизма и русофобии» и «рассадником антисоветизма, обеляющим в след за Солженицыным изменников, предателей, бандеровцев, власовцев, составлявших вполне заслуженно основную часть заключенных этого лагеря», то примерно с марта кампания против «Перми-36» обретает масштаб. Статьи (иногда написанные буквально «под копирку») появлялись в газетах «Вечерние ведомости», «МК в Перми», на сайте Накануне.ру.

3 и 7 июня о музее вышел специальный репортаж в программе «Профессия — репортер» на НТВ. При этом, как отметил А.Калих, музей, закрытый с конца апреля для экскурсий, специально открыли для съемочной группы НТВ, а экскурсоводами у них выступили бывшие надзиратели Перми-36 и активисты неосталинистского движения «Суть времени».

Общий посыл статей и телепередач был довольно прост: в колонии Пермь-36 отбывали наказание исключительно нацистские пособники, а сотрудники музея при за океан-

На снимке: Фрагмент экспозиции музея «Пермь-36». Фото из архива музея «Пермь-36»

Окончание на с. 3 >

В НОМЕРЕ:

Воронеж:
Первый том «Книги памяти» с. 3

Выставка
«Репрессированный буддизм» с. 4

Казахстан: День памяти с. 7

Архитектурное наследие ГУЛАГа с. 10

ОБ УЩЕМЛЕНИИ ПРАВ КРЫМСКИХ ТАТАР

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

16 мая 2014 года руководство Крыма издало указ о запрете любых массовых мероприятий в Крыму до 6 июня. Мотивами объявлены «устранение возможных провокаций со стороны экстремистов» и возможный «срыв курортного сезона».

Однако совершенно очевидно, что подлинной и единственной причиной является нежелание допустить митинг крымскотатарского народа, намеченный на 18 мая.

18–20 мая 1944 года все крымские татары, проживавшие в Крыму, — более 180 тысяч человек, главным образом женщины, старики и дети (большинство мужчин в этот момент были на фронте), под дулами автоматов были согнаны в эшелоны и депортированы в Среднюю Азию. Многие погибли в пути и на спецпоселениях.

Депортация крымских татар — тяжелейшее преступление сталинского режима.

В 1989 году тридцатипятилетняя борьба крымско-татарских активистов за возвращение в Крым завершилась победой, и народ начал возвращаться на свою родину.

С начала 1990-х каждый год 18 мая крымские татары проводят публичные митинги, посвященные памяти о самом трагическом эпизоде своей национальной истории.

Сегодня этот ставший традицией митинг впервые запрещен.

И это не единственное оскорбление, нанесенное новой властью крымско-татарскому народу.

Окончание на с. 2 >

ЕВГЕНИЙ ЗАХАРОВ: «НАДЕЮСЬ, С ПРИХОДОМ НОВОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ ПРЕПОН В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ СТАНЕТ МЕНЬШЕ»

Смена власти на Украине возродила у правозащитников надежду на принятие нового законодательного акта, в котором будут отражены интересы жертв политических репрессий и репрессированных народов. О планах и надеждах на правовое урегулирование этого вопроса, а также о своем отношении к запрету властей Крыма на проведение митинга татар, посвященного 70-й годовщине депортации, «30 октября» рассказал Евгений Ефимович Захаров, директор Харьковской правозащитной группы, член правления Международного общества «Мемориал».

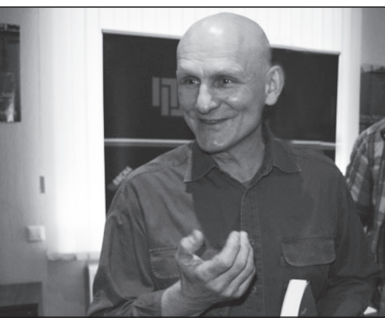
За 23 года существования украинского Закона о реабилитации в него не было внесено ни единого исправления.

Жертв политических репрессий советских времен осталось на Украине совсем немного, как и везде в бывшем СССР, — речь, по мнению Евгения Захарова, может идти о сотнях человек. «В Харькове, к примеру, на полуторамиллионный город их осталось не более десятка человек. На западе таких людей больше, поскольку там были реабилитированы многие бойцы УПА. Это люди, кото-

рым в 1944 г. могло быть по 16–18 лет. Еще какое-то количество людей, которые родились в начале 1930-х годов и были репрессированы. Их там больше, чем в других регионах, — рассказал Захаров. — Даже если они сели совсем молодыми — им уже на сегодняшний день больше восьмидесяти лет. Таков минимальный порог возраста жертв сталинских репрессий. Если говорить о репрессиях брежневского периода 1960–1980-х годов — их, конечно, было гораз-

Окончание на с. 2 >

Алесь Беляцкий, правозащитник, глава ПЦ «Весна» и вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH), вышел на свободу 21 июня 2014 г. «30 октября» неоднократно писала о преследовании гражданского активиста властями и об акциях в его поддержку.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АЛЕСЯ БЕЛЯЦКОГО

О своем освобождении он сообщил своей жене Наталье Пинчук по телефону. Алесь Беляцкий приехал в Минск на электричке из Бобруйска, где отбывал наказание.

В первом интервью телеканалу «Белсат ТВ» правозащитник обратил внимание на важность помощи, которая исходила как из Белоруссии, так и от международной общественности. «Без вашей помощи меня вряд ли бы освободили», — подчеркнул Алесь.

По словам Беляцкого, чувствует он себя нормально. При этом правозащитник отметил, что, хотя ему нужно время, чтобы «прійти в себя», дальше он будет заниматься тем же, что делал ранее. «Буду жить, как жил», — подчеркнул он.

За решеткой глава правозащитного центра «Весна» провел 1050 дней — почти три года. 24 ноября 2011 года суд признал его виновным в сокрытии доходов в особо крупном размере и приговорил к 4,5 годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества. Основанием для уголовного преследования Беляцкого стало наличие у него счетов в банках Литвы и Польши. Суд не учел, что поступающие на них деньги использовались для правозащитной деятельности, а открыть счета в

Беларуси невозможно, поскольку ПЦ «Весна» власти неоднократно отказывали в официальной регистрации.

Суд также не принял во внимание то, что ущерб, который якобы нанес государству Беляцкий, был полностью погашен за счет добровольных пожертвований граждан.

Последние три года подряд Беляцкий выдвигался претендентом на Нобелевскую премию мира.

По материалам <http://freeales.fidh.net>

На снимке: Алесь Беляцкий, первый день на свободе. Фото представлено ПЦ «Весна», Беларусь

➤ Окончание. Начало на с. 1

до меньше. Многим из них только перевалило за 60. Но из этого круга каждый год умирает человек 10–12».

На Украине дети жертв политических репрессий юридически не признаны жертвами политических репрессий или пострадавшими от политических репрессий. Последней категории в украинском законодательстве просто нет. Жертвами считаются только те, кто сам непосредственно был репрессирован, уточняет собеседник. Это обстоятельство, по его мнению, необходимо учитывать.

«За 23 года существования Закона о реабилитации — он был принят в апреле 1991 г. — в него не было внесено ни единого исправления. Он существует в таком виде, в каком был принят, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он не учитывает очень многие категории жертв политических репрессий — это во-первых. Во-вторых, он не распространяется на членов их семей», — отмечает Захаров.

Кроме того, существующий закон не охватывал депортированные народы. Неоднократные попытки предложить и внести в него изменения были неудачными, с сожалением констатирует Захаров. «Изменения в действующий закон пытались вносить депутаты разных созывов, близкие к национально-демократическим партиям. Мы тоже в этом участвовали — готовили законопро-

Правозащитники надеются, что новые власти займутся вопросом жертв политических репрессий

Ситуация с доступом к архивной информации на Украине, по словам Евгения Захарова, обстоит значительно лучше, чем в странах бывшего СССР. «Доступ к архивной информации здесь, не считая стран Балтии, самый лучший. Он тоже далек от совершенства, но в других странах — еще хуже, — утверждает правозащитник. — С 95% документов сняты грифы «Секретно» и «Совершенно секретно». Это очень серьезный шаг. Архивы компьютеризируются. Во всех архивах СБУ открыли специальные комнаты доступа к таким документам. Они работают регулярно. Многие документы уже оцифрованы. Можно прийти, сесть за компьютер, скачать себе любой из них».

Работа с архивными документами ведется постоянно. Сейчас, по мнению Захарова, она будет двигаться еще быстрее. Это связано с тем, что в СБУ вернулось руководство, которое было во время президентства Ющенко, когда этим вопросам уделялось много внимания. «Прошло еще слишком мало времени, но, я думаю, именно в этом плане будет гораздо лучше. Финансирование архивов очень скудное ввиду общей бедности. Но то, что будет гораздо меньше препон, которые были раньше, — это точно», — отмечает собеседник.

По его мнению, грядут изменения в правовом поле, поскольку на сегодняшний день налицо «во-

пья проблема. Недаром его автором является историк, а не юрист, считает он. «Роман Подкур полностью переписал законопроект о реабилитации, сделал его новую версию. Если в старом законе речь шла только о самих жертвах политических репрессий, только о тех, кто непосредственно сам пострадал, то в новом законе речь идет и

Людей, которые могли бы поддерживать антироссийский дискурс, в стране, по словам Захарова, не много. «Такие настроения были: многие считали, что надо добиться признания голодомора геноцидом, а потом предъявить к России финансовые претензии. Эти разговоры остались, но не больше, чем было, — утверждает Евгений

ЕВГЕНИЙ ЗАХАРОВ:

«НАДЕЮСЬ, С ПРИХОДОМ НА УКРАИНЕ НОВОЙ ВЛАСТИ ПРЕПОН В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ СТАНЕТ МЕНЬШЕ»

екты, пытались как-то повлиять на этот процесс. Крымские татары пытались принять отдельный закон, — рассказывает Евгений Ефимович. — Но в конечном счете ни во время президентства Кучмы, ни Ющенко, ни тем более Януковича ничего не было сделано, поскольку вопрос помощи реабилитированным, защиты их прав, к сожалению, не являлся приоритетным ни для одной украинской власти».

«В Российской Федерации в 1991 г. был принят закон о реабилитации репрессированных народов. Естественно, что крымско-татарский народ в этот документ тогда не попал, по понятной причине, имея в виду, что Крым был в составе Украины, — сказал Путин на встрече с представителями крымских татар. — 21 апреля текущего года мною подписан указ о реабилитации крымско-татарского народа» — Примеч. ред.)

«Закон о репрессированных народах», который бы признавал тех, кто был депортирован, жертвами политических репрессий, хоть и первое чтение, но так и был принят. Сегодня эти люди могут быть признаны жертвами политических репрессий только в индивидуальном порядке при обращении в суд», — пояснил директор Харьковской правозащитной группы.

Но даже те, кто по закону являются жертвами репрессий, получают, в соответствии с действующим законодательством, мизерные компенсации, отмечает Захаров. «Следует сказать, что те компенсации, которые получили жертвы политических репрессий, просто мизерные. Я имею в виду компенсации за отсуженный срок и за потерю имущества, — поясняет Евгений Ефимович. — Они не менялись с 1992–1993 гг. Людям платили 140 рублей за каждый год пребывания в лагерях. Потом это было пересчитано в купонокарбованцы, а позже в гривны. Это издевательство над людьми».

пиющая несправедливость». «Эти люди находятся и в России, и на Украине в одинаковом положении. Но в России они получают какие-то льготы. А на Украине такие же люди такого статуса не имеют. Это дискриминация в чистом виде и вопиющая несправедливость».

Захаров думает, что после того, как изменилась ситуация в стране, после той революции, которая произошла, «революции достоинства», как ее называют, в этом парламенте можно попытаться добиться чего-нибудь.

«Страна после предыдущего режима разорена и истощена — это во-первых. Во-вторых, война забирает все ресурсы, силы, время. В этих условиях очень трудно заниматься каким-либо реформированием, — рассказывает Захаров. — Тем не менее, у нас сейчас появилась надежда, связанная с законом о реабилитации. Ее подпитывают конкретные разговоры с председателем Комитета по правам человека, национальным меньшинствам и межэтническим отношениям парламента, который полностью поддерживает наши идеи о расширении и уточнении круга лиц, которых можно считать жертвами политических репрессий того периода. Этого, конечно, мало. Но, по крайней мере, подготовить законопроект и внести его на рассмотрение — это мы точно сможем сделать. Посмотрим, как будут развиваться события, но мы и дальше будем заниматься проблемами реабилитации и помощи жертвам политических репрессий, потому что в этом есть необходимость».

Украинский историк Роман Подкур — автор новой версии законопроекта о жертвах политических репрессий

Написать законопроект о жертвах политических репрессий, по мнению Захарова, боль-

о членах их семей, о тех, кто был выслан, о тех, кто проходил ПФЛ — проверочно-фильтрационные лагеря и спецприемники НКВД. Он надеется, что после тех событий, которые произошли на Украине, удастся принять новый закон», — рассказал Захаров.

Роман Подкур — сотрудник Института истории Украины Национальной академии наук Украины. «Я лично знаком с Романом. Он работает в программе «Реабилитированные историей». Подкур — сравнительно молодой историк, ему нет еще и сорока лет, — рассказал Евгений Ефимович. — Он занимается этой проблематикой с момента окончания института. Очень активный, энергичный человек».

Украина, по словам Евгения Ефимовича, одна из тех стран, где люди очень сильно пострадали: голодомор; фактически, гражданская война в конце 1940-х гг., попытки добиться независимости военным путем. «Память есть — об этом все время напоминают и пишут. Украинские власти много занимались памятью жертв репрессий, и прежде всего памятью погибших от голода 1932–1933 гг. В то же время страна сейчас очень бедная, и настоять на своем, принудив власти принять решения о жертвах политических репрессий, очень трудно».

На вопрос корреспондента газеты «30 октября», используется ли тема политических репрессий в контексте усиления антироссийских настроений, Евгений Захаров ответил отрицательно. «Лично я этого не вижу. У нас в стране заметно ухудшилось отношение к Путину, но к россиянам, к России, к русским — нет, оно осталось прежним. Это удивительный феномен, но это правда», — отметил собеседник.

Ефимович. — О том, что в бедах Украины виновна Россия, говорят сейчас ровно в той же степени, как до Майдана».

Ни одна украинская власть не запрещала митингов татар

Запрет российских властей на проведение татарами митинга, посвященного 70-й годовщине депортации, Захаров считает оскорблением целого народа. «Конечно, запрещать митинг не надо было — это же просто оскорбление и унижение целого народа. Причем это было сделано в круглую дату: 70-летие депортации, — отмечает Евгений Ефимович. — Они всегда выходили 18 мая на массовый митинг, говорили о депортации, вспоминали. Это же совершенно естественно».

Раньше подобных запретов, по его словам, не было никогда: «Ни одна украинская власть не позволяла себе такого».

Этим запретом татар, по мнению Захарова, провоцировали на то, чтобы они все-таки вышли на митинг и нарушили запреты. «В Симферополь привезли большое количество российского спецназа, автозаков, — рассказал собеседник. — Татары очень серьезно обсуждали, что им делать, и меджлис принял решение отказаться от митингов, чтобы не давать повод устроить репрессии. Они ограничились только молитвами в мечетях, на кладбищах и так далее. То, что сделало российское правительство, — это просто безобразие».

Елена ХРУСТАЛЕВА, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Евгений Захаров. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ОБ УЩЕМЛЕНИИ ПРАВ КРЫМСКИХ ТАТАР

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

В начале мая был запрещен въезд в Крым Мустафе Джемилеву — одному из самых авторитетных крымско-татарских лидеров, при советской власти много раз арестовывавшемуся, проведшему около 15 лет в лагерях и ссылках за деятельность, направленную на возвращение крымских татар на родину.

Известны и другие сегодняшние несправедливости в отношении крымских татар.

Так выглядят на деле «дружба народов» и «межнациональное согласие», которые еще месяц-два назад сулили Крыму политические силы в Москве и Симферополе.

Кажется, что над крымско-татарским народом нависла угроза новых преследований, что власти делают все, чтобы спровоцировать столкновения и разжечь на полуострове межнациональную вражду. Это может кончиться трагически и для крымских татар, и для всего региона.

Мы требуем соблюдения прав крымских татар. Мы требуем отменить запрет на проведение траурного митинга крымско-татарского народа 18 мая в Симферополе. Мы требуем снять запрещение на въезд в Крым Мустафе Джемилеву.

16 мая 2014 г.

СПРАВКА:

Траурный митинг, посвященный 70-летию депортации крымских татар, должен был пройти 18 мая на центральной площади Симферополя. Он проходил ежегодно, однако в этом году власти Республики Крым запретили массовые мероприятия на территории полуострова до 6 июня. В Симферополе, где власти запретили проведение крупного митинга в центре города, прошли несколько небольших мероприятий.

Памятные мероприятия, посвященные годовщине депортации, начались вечером 17 мая с акции «Зажги огонек в своем сердце». 18 мая в Симферополе и других городах прошли траурные мероприятия у памятных знаков, посвященных депортации. Также утром в различных поселках, селах и районных центрах прошли поминальные службы. Как сообщает «РБК-Украина», в памятных мероприятиях по всему Крыму приняли участие около 60 тыс. человек.

На траурный митинг, который прошел 18 мая в Симферополе, по информации агентства «Крымформ», собрались более 5 тыс. человек; украинское издание Korrespondent.net сообщает о более чем 10 тыс. участников.

Крымские татары на митинге приняли резолюцию о создании на полуострове собственной национально-территориальной автономии, сообщает агентство «Крымская служба новостей». Председатель меджлиса крымских татар Рефат Чубаров, выступая перед журналистами в Симферополе, отметил, что за 23 года впервые происходит запрет массовых поминальных акций и люди крайне этим недовольны.

Лидер крымских татар Мустафа Джемилев отметил, что знает, что его в Крым не пустят, а если сообщество выйдет его встречать, это грозит открытым противостоянием с вооруженными российскими военными. Поэтому, чтобы избежать жертв и конфликтов, Джемилев решил не ехать на полуостров. Мустафа Джемилев сказал, что вопрос о его въезде пытаются решить дипломатическим путем, сообщает информационное агентство ВВС Украина.

ПЕРМСКАЯ ИНТРИГА

➤ Окончание. Начало на с. 1

ской поддержке их героизируют. Вот как, к примеру, образ музея преподносился на НТВ. «Пока в Донецкой народной республике последователи Степана Бандеры бомбят больницы и расстреливают мирных жителей, в Пермском крае школьникам рассказывают об истоках этого движения. Любому желающему здесь объяснят, за какие подвиги нужно восхвалять карателей и чем войска СС и вермахта выгодно отличались от бойцов Красной армии». Позицию музея пытались активно связать с нынешними событиями на Украине, явно стремясь таким образом получить разрешение федеральных властей на закрытие «пятой колонны». Утверждалось, что музей в нынешнем виде лишь отдаленно напоминает реальный лагерь, являясь новоделом (интересно, что такие же аргументы используют отрицатели

Холокоста, говоря об экспозициях в бывших лагерях смерти).

Со слов бывших надзирателей заявлялось, что до 70% заключенных составляли бывшие бандеровцы, сидевшие «за реальные уголовные преступления на почве национализма». Украинскую тему, кстати, активно использовали и местные коммунисты, выдвинувшие лозунги «Закрытие музея бандеровщины «Пермь-36» — реальная помощь братскому народу Украины».

Александр Калих заметил по этому поводу, что в колонии действительно сидели осужденные по уголовным делам. «Но их было, во-первых, меньшинство, а во-вторых, — и это главное — не им посвящен музей. Не о них рассказывают выставочные экспозиции и экскурсоводы музея, а о тех более 50% заключенных пермских колоний (Пермь-35, Пермь-36, Пермь-37), которые в 1970–1980-х годах были ре-

прессированы по политическим мотивам. Кроме того, большая часть экспозиций музея посвящена памяти жертв репрессий более раннего, сталинского периода», — сказал он.

При этом мемориальный музей «Пермь-36» включен в проект федеральной целевой программы в качестве одного из трех музейно-мемориальных комплексов памяти жертв ГУЛАГа общенационального значения. С большим одобрением отзывались о деятельности музея Владимир Путин и Дмитрий Медведев. Так, во время встречи с представителями правозащитного сообщества, состоявшейся 10 декабря 2013 г. в Ново-Огарево, Владимир Путин высказал благодарность за создание программы увековечения памяти жертв политических репрессий, составной частью которой является музей «Пермь-36», и по просьбе Уполномоченного по правам человека Владимира Лукина поручил председателю Совета, уполномоченный по правам человека при президенте РФ Михаилу Федотову оказать музею помощь в решении вопросов его администрирования и финансирования. А на встрече с партийным активом «Единой России», прошедшей 30 октября 2012 г., Дмитрий Медведев заявил, отвечая на вопрос о перепишивании истории: «За то, что происходило тогда, целый ряд руководителей Советского государства — не только Иосиф Сталин, но и целый ряд других руководителей — безусловно, заслуживает самой жесткой оценки. Их невозможно привлечь к ответственности, но это именно так. И это должно остаться в анналах нашей истории, чтобы никогда этого не повторилось, потому что война со своим народом — это тягчайшее преступление. Тягчайшее преступление! Поэтому тот музей, о котором вы говорите, я считаю, что хорошо, что он есть. Плохо то, что

другие мемориалы, посвященные памяти жертв политических репрессий, в нашей стране не состоялись, хотя были обращения на эту тему. А вообще, всегда нужно помнить, что жизнь состоит не только из светлых моментов, но и из довольно грустных. Тот человек, который не помнит о них, — это бедный человек. Но и заниматься только тем, что вызывать у себя такое чувство грусти и ощущение того, что все было напрасно, мне кажется, тоже неверно.

Почему я об этом говорю достаточно подробно? Мне кажется, и у нашей партии должно быть к ответственному периоду свое отношение, и оно должно быть максимально объективным. Мы ни в коей мере не должны зачеркивать славные страницы истории нашего Отечества советского периода — их было очень много. Но с другой стороны, мы должны помнить и о том, что происходило. И, кстати, здесь, на территории Пермского края, эти слова, может быть, звучат гораздо более актуально, чем в других местах, где сегодня забыли о том, что происходило в 1930-е и 1940-е годы».

Вероятно, для того, чтобы лишить музей поддержки, в СМИ активно муссируется тема «реабилитации бандеровцев».

Помимо идеологической версии, присутствует и банальная бытовая — в рамках упомянутой выше федеральной программы предполагалось выделение музею 500 миллионов рублей, и, возможно, министр культуры И.Гладнев, распинавшийся в репортаже НТВ о том, что он проверит, кто занимается отбеливанием репутации бандеровцев, просто хотел, чтобы контроль над этими деньгами был у своего человека. К сожалению, представители Министерства культуры предпочли не комментировать ситуацию. Помощница министра заявила корреспонденту «30 октября», что пра-

во давать комментарий в ведомстве имеет лишь сам г-н Гладнев, а он будет отвечать только на письменный запрос. Символично, однако, что на сайте пермского Минкульта название «Пермь-36» не встречается ни разу, а на огромном портале kulturaperm.ru, посвященном культуре края, есть единственное упоминание — краткая справка о существовании музея.

Александр Калих с сожалением отметил, что местные чиновники буквально стеной ограждают губернатора от «ненужной» информации, так что «мемориальцы» безуспешно пытаются попасть к нему на прием уже почти шесть месяцев. По его мнению, для исправления ситуации нужно отменить незаконное решение об увольнении Т.Курсиной, подписать соглашение между правительством края и АНО «Пермь-36» и строить дальнейшую работу музея на его основе.

Пока же председатель ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов и правозащитница Светлана Ганнушкина передали обращение Ассоциации жертв политических репрессий и Пермского краевого отделения общества «Мемориал» первому заместителю руководителя администрации президента РФ В.Володину в ходе состоявшейся 11 июня встречи В.Володина с руководителями ведущих правозащитных организаций, а Пермский «Мемориал» разворачивает петиционную кампанию по спасению музея. На 30 июня было собрано 48 800 подписей.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: кадр видеointервью
Александра Калиха
порталу 59.ru

РЕГИОНЫ

«КНИГА ПАМЯТИ» В ВОРОНЕЖЕ

С началом процесса массовой реабилитации в годы перестройки началось издание «Книг памяти» жертв политических репрессий в регионах России.

Первая такая книга (1-й том пятитомника) была выпущена в 1991 г. усилиями Управления КГБ по Томской области, продемонстрировавшего тем самым поддержку государственной политике реабилитации.

К настоящему времени, по данным «Мемориала», в 73 субъектах РФ существуют массивы сведений о репрессированных, сформированные преимущественно в виде подобных региональных «Книг памяти», общее число которых составляет около 400 томов.

в себя сведения о воронежцах, репрессированных по предписаниям И.Сталина и осужденных по приговорам Военной коллегии Верховного суда СССР. Однако эта книга, в силу понятной из ее названия особенности отбора материала, не могла дать даже приблизительного представления о масштабах репрессий в Воронежском крае и не могла позволить сохранить и закрепить память о десятках тысяч безвинно погибших наших земляков.

Более 7500 биографических справок на лиц, репрессированных по политическим мотивам в уголовном порядке, были подготовлены ранее УФСБ по Воронежской области и организацией Воронежский «Мемориал» и вошли в электронную базу «Жертвы политического террора в СССР», составленную в 2007 г. «Международным Мемориалом».

Достоинство упоминания и «Книга памяти» жертв политических репрессий Острогского района Воронежской области, изданная усилиями краеведа из с. Мастогино этого района П.М.Золотаревым. Однако это не меняло общей ситуации. А потому 21 июля 2009 г. по просьбе Воронежского «Мемориала» комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области (КВПР) ходатайствовала перед правительством Воронежской области об издании «Книги памяти» жертв политических репрессий Воронежской области. ГАОПИ ВО было поручено провести работу по подготовке материалов для этого издания за счет средств областного бюджета.

По оценке ГАОПИ ВО, для опубликования имеющихся в его фонде сведений о жертвах политических репрессий требуется издание 8–10 томов воронежской «Книги памяти». Для подготовки материалов к

этой книге в ГАОПИ ВО была создана рабочая группа, члены которой полистно изучают архивно-следственные дела и вносят необходимые данные о каждом из репрессированных в электронную базу персональных данных. Биографические данные и сведения о репрессиях вносятся в эту базу в том виде, в каком они указаны в архивно-следственных делах.

По мере накопления материалов в электронной базе из них подготавливаются к изданию тома «Книги памяти».

ПЕРВЫЙ ТОМ

В изданном в июне этого года Воронежской областной типографией тиражом 500 экземпляров первом томе «Книги памяти» — краткие биографические сведения на 5 тысяч репрессированных воронежцев. Персональные справки на них располагаются в алфавитном порядке, так что те, кто не упомянут в первом томе, будут внесены в последующие. Такой порядок вполне приемлем, однако, к сожалению, издатель не указывает, в каком, собственно, порядке просматриваются архивно-следственные дела.

Состав информационных справок традиционный: имя репрессированного, год и место рождения, национальность, социальное происхождение и положение, образование, партийность, место проживания и ареста, вмененная статья Уголовного кодекса и наказание. Эти сведения вносятся в справки в том виде, как они указаны в архивно-следственных делах.

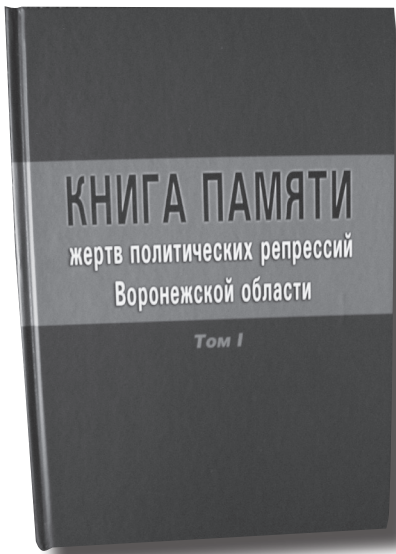
Имеются в книге и фотографии репрессированных, обнаруженные в архивно-следственных делах, но их количество невелико, не более 10% от числа справок.

Более существенным является то, что в справках отсутствуют указания на номера архивно-следственных дел. Тем самым у читателя и исследователя создается впечатление, что репрессии носили исключительно персональный характер. В то же время известно, что имелось большое число групповых уголовных дел, по которым проходили десятки и даже сотни обвиняемых. Отсутствие сведений о том, что репрессия была осуществлена против группы лиц, что легко устанавливается по одинаковым номерам уголовного дела обвиняемых, искажает картину репрессий и затрудняет их исследование. Да и родственникам и близким небезразлично, кто был товарищем по несчастью интересующего их человека.

Конечно, ГАОПИ ВО занимается ответом на запросы граждан и организаций, связанные с реализацией Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», и сотрудники архива за годы реабилитации подготовили десятки тысяч архивных справок по материалам прекращенных архивно-следственных дел. Так что более подробную информацию о репрессированном, краткие сведения о котором опубликованы в книге, его родственники могут получить в ГАОПИ ВО при предоставлении документов, подтверждающих родство. Можно даже получить бесплатно копию материалов архивного дела в соответствии со ст.11 указанного закона. Но доказательство родственных связей с реабилитированным для обращающихся в архив занятие непростое.

Не содержит справки и сведений о местах захоронения тех, кто погиб в результате репрессий, поскольку эти сведения были строго засекречены и в следственных де-

Окончание на с. 5 ➤

В большинстве случаев в «Книгах памяти» опубликованы списки и краткие сведения о гражданах, репрессированных в уголовном порядке, то есть тех, в отношении которых были заведены следственные дела. В некоторых регионах в таких книгах имеются сведения и о лицах, репрессированных в административном порядке (как правило, «раскулаченных»).

Еще недавно к числу регионов, в которых «Книги памяти» не были изданы, наряду с Вологодской, Саратовской, Тамбовской, Челябинской областями, относилась и Воронежская область, а потому в последние годы перед руководством и общественностью области встала задача ликвидировать наметившееся отставание в этом вопросе.

Основой для создания «Книг памяти», как правило, являются архивно-следственные дела жертв политических репрессий. В соответствии с указом Президента РФ от 24.08.1991 г. «Об архивах КГБ СССР» начиная с 1994 г. Управлением ФСБ РФ по Воронежской области архивно-следственные дела на репрессированных лиц, реабилитирован-

ных в законном порядке, были переданы в Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). В настоящее время на хранении в ГАОПИ ВО находится около 37 тысяч таких дел, по которым проходят свыше 47 тысяч человек. Публикация сведений об этих лицах и являлась задачей выпуска «Книги памяти».

ИСТОЧНИКИ

Начало публикаций списков жертв репрессий в Воронеже было положено газетами «Коммуна», «Молодой коммунар» (в 1990 г.) и «Воронежский курьер» (в 1991 г.).

В 2006–2007 гг. администрацией Воронежской области, воронежской историко-просветительской организацией «Мемориал» и Государственным архивом общественно-политической истории Воронежской области была подготовлена и издана Центром возрождения Черноморского края «Книга памяти» жертв политических репрессий «Воронежские сталинские списки», которая включила

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В московском Музее истории ГУЛАГа открылась выставка «Репрессированный буддизм», посвященная малоизвестной странице советской истории — репрессиям против буддистов. Выставка продлится до 26 октября 2014 г. Как сообщил директор музея Роман Романов, в этом году музей ГУЛАГа преобразуется в крупный музейный центр и переедет в новое здание в 1-м Самотечном переулке, площадь которого в 4 раза больше той, которую музей занимает сейчас. Выставка «Репрессированный буддизм» — одна из последних крупных выставок в здании на Петровке.

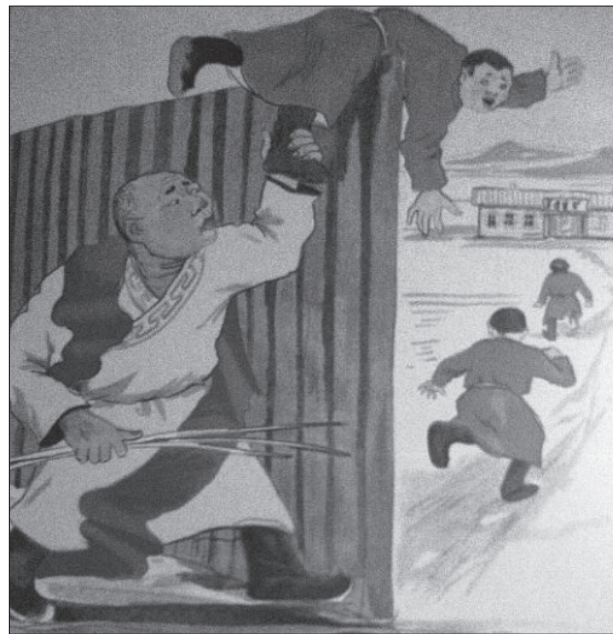

«Одним из стимулов к организации выставки стало стремление познакомить московскую публику с этой трагической и малоизвестной страницей истории, — заметил Р.Романов в интервью «30 октября». — Как-то я разговаривал со знакомыми о преследованиях верующих в советский период. О преследованиях РПЦ они знали хорошо, а вот об этом — нет».

Подготовка выставки прошла при участии Музея истории ГУЛАГа, Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, а также известного российского буддолога и редактора журнала «Буддизм России» Андрея Терентьева. Как рассказал «30 октября» А.Терентьев, он начал заниматься историей буддизма еще в 1970-е. «У меня была хорошая «крыша» — я работал в ленинградском музее истории религии и атеизма, и это открывало двери в архивы. И хотя у меня были довольно напряженные отношения с бурятским КГБ, переиграть меня они не смогли. С начала 1970-х я каждое лето проводил в регионах распространения буддизма, собирал материалы, фотографии, записывал рассказы стариков о людях, которые изображены на этих фотографиях, работал в архивах, собирал интервью у местных лам. В итоге у меня набралось много материалов, которые я давно хотел опубликовать, и потому, когда в ноябре 2013 г. ко мне обратились с предложением принять участие в выставке, я с большой радостью согласился», — рассказал Терентьев.

Старший научный сотрудник РЭМ Светлана Романова рассказала, что приняла участие в организации выставки, поскольку сферой ее интересов является роль буддизма в народной культуре.

Выставка располагается на трех этажах. На первом этаже можно увидеть фото- и видеоматериалы, иллюстрирующие быт бурятского, калмыцкого и тувинского народов конца XIX—первой трети XX в., период гонений на буддизм, репрессий в отношении духовенства и последовавшее за этим контролируемое властями возрождение буддизма в России. Согласно материалам выставки, буддизм появился в России в XVII в., когда в подданстве Московского царства оказались буряты и калмыки, исповедующие эту религию. В 1914 г. Россия установила протекторат над Урянхайским краем — нынешней Тувой — еще одним регионом, население которого исповедовало буддизм. Наиболее распространенным буддизм был в Бурятии. Глава буддистов Бурятии носил титул «Бандидо Хамбо-ламы» (монголизированное произношение санскритского «пандита» — «ученый» и тибетского «кхенпо-лама», что в совокупности переводится как «ученый главный лама»). В более чем 40 дацанах (монастырях) в конце XIX в. было свыше 15 тысяч мо-

НИ ОДНОГО НЕ АРЕСТОВАННОГО ЛАМЫ

нахов и послушников. Буддийские храмы были центрами культуры и медицины. Ламы пользовались у населения большим авторитетом.

После прихода к власти большевиков буддийская община раскололась на консерваторов и обновленцев, пытавшихся сотрудничать с новой властью. Советский режим первоначально поддержал обновленцев, надеясь использовать их для привлечения на сторону СССР населения Восточной Азии, исповедующего буддизм. Однако после того, как проект привлечения на сторону СССР тогдашнего тибетского Далай-ламы провалился, власть

подвергла буддизм тем же гонениям, что и остальные конфессии. В середине 1920-х гг. лам обложили высокими налогами и лишили избирательных прав. В 1929 г. начались масштабные гонения на буддизм — закрытие дацанов, ликвидация буддийской медицины (на эту тему в 1936 г. в Бурятии было принято специальное постановление), системы образования, письменности. В результате гонений была уничтожена значительная часть культурного наследия, хранившаяся в дацанах, а сами монастыри подвергались разрушению. Апогея этот процесс достиг в тогда формально независи-

мой, но подчинявшейся Советскому Союзу Туве, где были разрушены к концу 1920-х гг. все 19 храмов, и лишь несколько лам из 3 тысяч продолжали свою деятельность. Это сопровождалось трескучей пропагандой, изображавшей всех лам алчными и развратными бездельниками.

За разрушением храмов последовали массовые репрессии в отношении духовенства. С начала 1930-х гг. прошли три кампании по уничтожению лам. Последняя из них совпала с Большим террором. Лам обвиняли во вредительстве, шпионаже в пользу Японии. Наиболее масштабным стало дело о «контрреволюционной панмонгольской националистической повстанческо-диверсионной вредительской организации», по которому в Бурятии было арестовано свыше 2 тысяч человек, включая всех оставшихся на свободе лам. Были арестованы и расстреляны все 50 лекарей знаменитой школы тибетской медицины Ацагатского дацана, которая находится на территории современной Бурятии. В Туве уже к началу 1930-х гг. из 2 тысяч лам, бывших там в 1927 г., на свободе оставались

Так, одного ламу взяли за ноги и опустили головой в прорубь, пока он не захлебнулся», — рассказал А.Терентьев.

Осторожное возрождение буддизма началось лишь после войны, в 1946 г., когда власти разрешили открыть в Бурятии 2 дацана. В одном из них разместилось Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ), во главе которого был председателем с титулом «Бандидо Хамбо-лама». Однако попытки проповеди буддизма вне дацанов приводили к репрессиям. Самый яркий пример такого рода — судьба выжившего в сталинских лагерях бурятского ламы Бидии Дандарона, вторично арестованного в 1972 г. за создание буддийского кружка и погибшего в лагере. Преследования буддизма прекратились лишь после либерализации советского режима в 1987–1988 гг.

Этажом ниже располагается мемориальный зал, где посетители могут увидеть фотографии видных лам и ученых-буддологов, подвергшихся репрессиям. Один из первых портретов — портрет Агвана Доржиева (1853–1938), учителя и доверенного лица Далай-ламы, многолетнего неофициального посла Тибета в России и СССР и фактического руководителя российских/советских буддистов. Погибший в 35 лет Андрей Востриков (1902–1937) успел написать работу «Тибетская историческая литература». Издание было заморожено после его ареста. Книга вышла лишь в 1962 г., но даже тогда она стала мировой сенсацией и настольной книгой для всех тибетологов мира. Этнограф Номто Очиров (1886–1960), пять раз оказывавшийся за решеткой или в ссылке, записал и опубликовал первое монументальное издание калмыцкого эпоса — «Джангар».

Представить себе, в каких условиях оказались эти люди, большинство из которых закончили свою жизнь в ГУЛАГе или у стены расстрельного подвала, можно было тут же, посетив реконструкцию тюремной камеры.

Наконец, в самом подвале, в темноте находится инсталляция буддийской мандалы, отраженная на глади небольшого озера. Как отметил в интервью «30 октября» директор Музея истории ГУЛАГа Роман Романов, при посещении мандалы, люди слышат буддийскую молитву «Ом» — символ «света в конце туннеля», к которому все же вышел буддизм, несмотря на репрессии.

В основном представленные на выставке материалы касаются Бурятии. Калмыкия и Тува упоминаются лишь эпизодически. Роман Романов сообщил, что это связано с нехваткой времени у организаторов выставки. «Не все успели прислать материалы», — сказал он. То, что большинство материалов выставки относится к Бурятии, отметил и А.Терентьев. По его словам, во многом это связано с тем, что только в Бурятии сохранилась память о произошедшем. «В Калмыкии многое не сохранилось из-за депортации, а в Туве уничтожение буддизма происходило настолько жестко, что это не вписывалось ни в какие рамки. Люди были запуганы так, что, когда я бывал в Туве в 1980-х, там нигде не было ни одного изображения Будды, даже в палатках у пастухов», — сказал он, заметив, что тогда в Туве насчитывалось лишь 6–7 лам, вернувшихся из лагерей и боявшихся действовать официально, в то время как при десятках лам в Калмыкии и сотнях в Бурятии.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках:

Погром Хужиртаевского дацана.
Агитационные плакаты 1920–1930 гг.
Послушники Чадамского хура, 1924 г.
Фото автора и из архива
Музея истории ГУЛАГа

Марьям Яндиева, руководитель Ингушского «Мемориала», рассказала «30 октября» о поисковой и просветительской работе А.И.Божедомова по обнаружению тайных захоронений жертв Большого террора 1937 г. в г. Грозном, о выявлении и анализе практики «заметания следов» в 1950-е и 1980-е гг. и публицистической работе.

Летом 1993 г. Марьям Яндиева занималась в Грозном поисками материалов, связанных с проблематикой Пригородного района, где осенью 1992 г. была «этническая чистка ингушей». Там ей совершенно случайно попала в руки газета «Импульс».

«Я зафиксировала для себя опубликованные в этом издании статьи Божедомова. Пристально занимаясь депортацией 1944 г. я начала чуть позже, потому что истоки трагедии 1992 г. лежат в сталинской депортации», — рассказывает Марьям.

По ее словам, тема выселения — это судьба ее родителей, а потому она находилась в ней всю свою жизнь: «Мемуары мамы, документы, собираемые практически всю жизнь... И, безусловно, из моего архива на свет божий «вылез» Божедомов».

Готовя к 65-летию депортации большое исследование, которое потом стало книгой «Депортация ингушей. Причины. Обстоятельства. Последствия», Марьям Яндиева и Адам Мальсагов стали разыскивать все публикации Божедомова. На это ушло несколько лет. «Надеялись, что экземпляры газеты «Импульс» будут у бывшего редактора этого издания Руслана Караева, но он сказал, что весь архив газеты сгорел в первые же дни боевых действий в Грозном в январе 1995 г. Все, что нам удалось найти, — это 27 экземпляров газеты».

Было ясно, что это законченная коллекция документов о подготовке к депортации, но для публикации требовались сведения о личности самого Божедомова. И тут возник парадокс: об Александре Божедомове не было никаких конкретных сведений. Все слышали о нем, но следы были потеряны.

«Адам все-таки разыскал его сыновей в Москве, которые крайне неохотно шли на контакт. По видимому, война в Грозном оставила свою незаживающую зарубку в сердцах сыновей Александра Ивановича, они не хотели вспоминать об этом. И понять их можно», — говорит Марьям.

Александр Иванович Божедомов искренне хотел помочь всем людям, своим землякам, пострадавшим в годы тоталитаризма. По словам Бориса Божедомова, сына Александра Ивановича, он с большим энтузиазмом встретил перестройку, желая демократических преобразований и надеясь на вступление своей родины в эру свободы и права. Поэтому он очень активно занялся общественной деятельностью, посвятив годы работе по выявлению «темных пятен» в советской истории. Он был убежден, что историческая правда о сталинских репрессиях в отношении всех народов Чечено-Ингушетии поспособствует консолидации и свободе от предвзятости и невежества.

...У профессора были карты: захоронений на грозненском кладбище людей, расстрелянных в 1937 г., и подземных пыточных камер на улице Дзержинского, и подземелья под Андреевской баней (г. Грозный). Божедомов писал о «конвейере смерти», находившемся по улице А.Шерипова, 7/20 (бывшем доме купца А.Арсамирзоева). Он знал точные топографические координаты душегубки. «В конце 1936 — начале 1937 г. дом Арсамирзоева перешел в ведение НКВД ЧИАССР. Комнаты дома Арсамирзоева с начала 1937 г. до июля 1942 г. были превращены в страшные комнаты пыток и место расстрелов безвинных людей. В длинном каменном подвале (бывшем складе) сталинские палачи подвергали нечеловеческим пыткам сотни людей одновременно... Дом, где в подвале содержались заключенные, был огорожен со стороны улиц А.Шерипова и Партизанской высо-

ким забором под видом ремонтирующегося объекта... Камера смерти находилась в этом же здании, под подвалом... В одну из камер смерти был превращен и подвал бывшей Андреевской бани».

В 1956 г., ко времени возвращения ингушей и чеченцев на родину, Божедомов был свидетелем очередного чекистского «курбета» (курбет — элемент акробатики, прыжок с ног на руки или со стойки на руках на ноги. — *Примеч. ред.*) по сокрытию преступлений сталинского периода. «...В начале 1956 г. Грозненскую область и ее центр внезапно посетил

Руслан Караев был редактором газеты «Импульс», первой независимой газеты на территории Чечни. Видимо, ознакомившись с острыми материалами, которые стали появляться на страницах этого издания, Александр Иванович Божедомов и пришел в редакцию «Импюльса» со своими статьями.

Он представился, сказал, что является профессором Грозненского нефтяного института и что он принес статью, на его взгляд, важную, но для редактора и издания публикация этой статьи может стать роковой и издание могут закрыть.

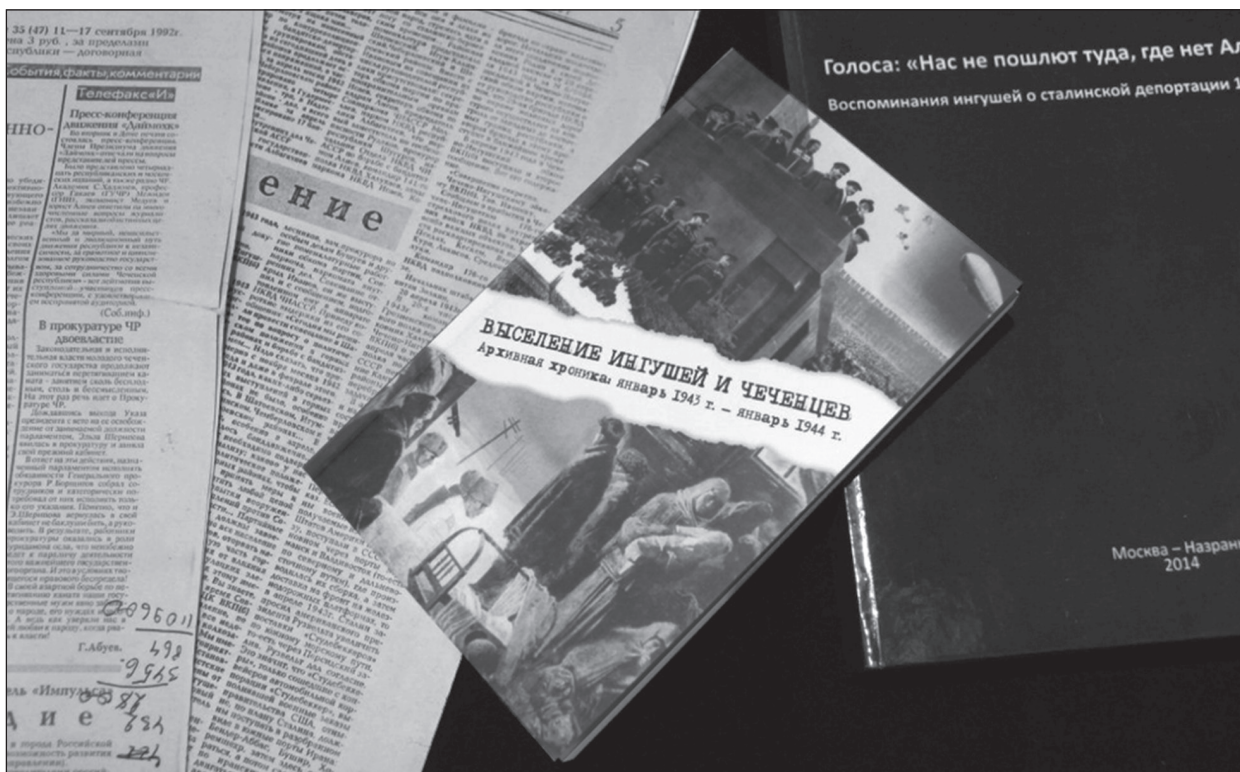
«А однажды Божедомов пришел в редакцию, зашел в кабинет и плотно притворил дверь. Я видел, что его что-то волнует.

Что случилось, Александр Иванович?

Он махнул рукой, открыл портфель и вытащил архивные документы. «Вот, взгляните», — он подвинул ко мне стопку бумаг. Это были доносы. На соседей, друзей, сослуживцев, начальников. У до-

ЧЕСТНЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Автор книги «Выселение ингушей и чеченцев. Архивная хроника: январь 1943 — январь 1944» Александр Иванович Божедомов — доктор наук, профессор, заведующий кафедрой Грозненского нефтяного института им. академика Миллионщикова, общественный деятель — был одним из первых правозащитников-краеведов в Чечено-Ингушетии, начавшим восстанавливать историческую справедливость в отношении народов своей «малой» родины.

высокий чин из КГБ СССР. А вскоре состоялось несколько заседаний Грозненского горисполкома. На них обсуждался не совсем обычный вопрос: о планах создания в Грозном городского парка-острова, омываемого со всех сторон водами Сунжи... Стали вестись странные, непредусмотренные никакими планами работы... у боковой стены бани, близко расположенной к Сунже. Здесь возвели высокий забор и установили круглосуточную охрану из солдат МВД».

Дело в том, что под одной из разрушаемых стен бывшей бани в 1930—1940-е гг. находился подвал, где и производились массовые убийства людей путем отравления. Готовясь к возвращению ингушей и чеченцев из депортации, партийно-гэбистская братия под дымовой завесой отвлекающих липовых проектов спешно зачищала следы своих тяжчайших преступлений. Божедомов в публикации дает точные топографические координаты места трагедии.

Документы, найденные А.И.Божедомовым в конце 1980-х гг. в московских и грозненских архивах — партийном архиве Чечено-Ингушского обкома КПСС (ПА ЧИ ОК КПСС), Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР, ныне ГА РФ, фонд Отдела спецпереселенцев НКВД-МВД СССР), — были частично опубликованы в газете «Импульс» в 1992—1993 гг. 27 номеров «Импюльса» представляют документы января 1943—января 1944 г. как помесечную архивную хроника с авторскими комментариями Александра Божедомова.

«Если вы, прочитав ее, откажете в публикации, я пойму вас и не обижусь», — сказал он тогда Руслану.

«То, что я прочитал, меня потрясло. Бесценный архив КГБ, документы конца 1930-х—начала 1940-х гг. Документы о том, как готовилось выселение чеченцев и ингушей. Если раньше мы могли только догадываться, как это происходило, то теперь передо мной лежала статья, где цитировались сверхсекретные документы того времени, — вспоминает Руслан. — Я сразу же сказал Александру Ивановичу, что эта статья пойдет в номер, а он пусть приносит новые. Но меня, естественно, интересовал вопрос: каким образом эти сверхсекретные материалы попали ему в руки. Несколько смущаясь, он рассказал, что когда Дудаев пришел к власти, толпы его сторонников стали громить все и вся. Божедомов узнал, что многочисленная группа вооруженных людей направилась к зданию КГБ».

«Я тоже оказался в этой толпе. Кто-то подсказал, где находятся архивы. Побежал туда. Ну а поскольку мне приходилось как ученому работать в архивах различных ведомств, то и здесь я смог ориентироваться. Вот и нашел то, что меня волновало многие годы: документы о том, как готовилась и как проходила операция «Чечевица», — рассказывал Божедомов Руслану о том, как ему в руки попали документы из архива КГБ».

«Мы стали в каждом номере публиковать статьи Александра Ивановича. Мало того, что факты, изложенные в них, были убий-

носчиков были фамилии и клички. Подавляющее число фамилий были чеченские», — вспоминает Руслан.

«А что вы удивляетесь, Александр Иванович? Подлецы и доносчики были и есть в каждой нации», — заметил Караев.

«Да-да, Руслан, вы правы. Эти люди, видимо, думали, что их семьи не тронут. Я посмотрел списки высланных. Их тоже депортировали», — вздохнул Божедомов.

«Эти материалы мы с Александром Ивановичем решили не публиковать. Время в Чечне было беспокойное, и обнаружение таких документов послужило бы причиной для кровавых разборок».

По рассказу Бориса Божедомова, во время наиболее ожесточенных боев в январе 1995 г. на улицах Первомайской и Лермонтова в г. Грозном их дом сгорел. Сгорели личные вещи, награды, имущество и архив, содержавший выписки и копии выявленных документов, рукописи, личные записи, печатные издания по вопросам местной истории и краеведения...

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Сохранившиеся экземпляры газеты «Импульс» и книга Александра Божедомова. Фото из архива Ингушко-Грузинского общества «Прометей»

«КНИГА ПАМЯТИ» В ВОРОНЕЖЕ

➤ Окончание. Начало на с. 3

Поиски таких мест в Воронежской области ведутся государственными комиссиями по восстановлению прав реабилитированных города Воронежа, а также общественными организациями. Одним из таких мест является мемориальное кладбище «Дубовка» в микрорайоне Сомово Железнодорожного района города Воронежа, где регулярно осуществляется перезахоронение обнаруженных останков жертв политических репрессий. («30 октября» подробно писала об обнаружении захоронений, продолжающихся раскопках и находках в «Дубовке» в № 109.) Подобные места тайных захоронений имеются в городах Острогжске, Новохоперске, Боброве, Богучаре и Борисоглебске. Однако их обследование не может дать точных сведений о месте погребения каждого из расстрелянных.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Анализ социального, национального, возрастного и т.д. состава репрессированных и видов репрессий по данным, приведенным в «Книге памяти», еще впереди. Исследования подобного рода будут более ценными, когда выйдут в свет все планируемые тома этого замечательного издания. К концу текущего года предполагается издать второй, а возможно, и третий том книги. Однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что основная часть репрессированных — простые люди, преимущественно крестьяне и городское простонародье.

Правда, дальнейшему изданию может воспрепятствовать одно неожиданное открывшееся обстоятельство: во многих архивно-следственных делах репрессированных, хранящихся в архиве, нет заключений областной прокуратуры о реабилитации. В них имеются сведения о реабилитации ранних периодов, осуществленной до принятия Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г., в частности, «бериевской» реабилитации конца 1930-х гг., «хрущевской» реабилитации 1950—1960-х гг. и т.п. Будут ли включены сведения о таких реабилитированных в «Книгу памяти» — ГАОПИ Воронежской области не знает, и едва ли этот вопрос будет решен без разъяснений Генеральной прокуратуры РФ.

Издание воронежской «Книги памяти» — несомненная заслуга комиссий по восстановлению прав репрессированных (КВПР), созданных при правительстве Воронежской области, при администрации городского округа Воронежа и при администрациях районов области, ведущих работу с реабилитированными лицами. Их функции и полномочия определены в «Положении о комиссиях по восстановлению прав жертв политических репрессий», утвержденном постановлением Правительства РФ от 30.03.1992 г. И, как видим, оно не передано забвению. Содействие в восстановлении прав жертв политических репрессий, решение вопросов, связанных с возмещением ущерба за имущество, утраченное в процессе репрессии, посильная региону социальная помощь и увековечение памяти жертв политических репрессий — по-прежнему в поле их внимания.

К увековечению памяти относится и издание «Книги памяти» — первой в ряду предполагаемой к изданию серии. Общественность города и области с удовлетворением встретит это начинание.

Вячеслав БИТЮЦКИЙ,
Воронежский «Мемориал»

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

Исса Кодзоев — один из самых известных современных ингушских писателей, педагог, общественный деятель, бывший советский диссидент и политзаключенный. Он один из лидеров движения ингушского народа, в котором немаловажную роль играл созданный по его инициативе и им же руководимый Народно-патриотический союз «Нийсхо» («Справедливость»). В 1989–1991 гг. партия «Нийсхо» организовала целый ряд массовых и групповых акций и мероприятий по восстановлению автономии ингушского народа. Исса Кодзоев был назван одним из «Героев Кавказа–2013» по версии читателей «Кавказского Узла».

ИССА КОДЗОЕВ: «Я ХОЧУ, ЧТОБЫ В СТРАНЕ БЫЛ ЗАКОН. ОДИН ДЛЯ ВСЕХ»

Он, шестилетний мальчишка, как и все его соотечественники, был депортирован в Среднюю Азию. Его мама умерла, когда Иссе было от роду несколько месяцев. Не помнит он и своего отца, который скончался, когда Исса был еще совсем ребенком. Долгая дорога в ссылку запомнилась тем, что было очень холодно и все время хотелось есть. Гордость не позволяла просить подаяние, попрошайничать. Возможно, маленькому Иссе повезло, что его определили в интернат — детей спецпереселенцев, оставшихся без родителей, хотя бы кормили.

Он рос замкнутым и обидчивым ребенком. И гордым. В письме через много-много лет он напишет своей учительнице, Ульяне Лукьяновне Мостовой, которая преподавала в те годы русский язык и литературу в селе Ливановка Орджоникидзевского района Кустанайской области Казахстана и была воспитателем в интернате, где учился Исса Кодзоев:

«Помните ли Вы тот день, когда я почти нагой пришел в интернат? Это было в декабре. На мне — полуботинки и рваный картуз. День был морозный, а я проехал более ста километров. Но этот день не был худшим в моей жизни. Худшее было раньше. Вам даже неизвестно, почему меня исключили из Денисовского интерната. Вот теперь, когда прошло много лет, я расскажу... Ругая меня, учитель ботаники плохо отзывался о моем покойном отце. Я швырнул в него гербарий, а потом сел на пол и зарыдал.

И вот на моем пути Вы, строгая, добрая учительница. Помните ли Вы, Ульяна Лукьяновна, тот пиджачок, который Вы дали мне, чтобы я не замерзал? А я помню, помню и то, как Вы нас с Мишей Жижко водили к себе домой и кормили, когда плохо было с питанием.

Моя мать умерла, когда мне было три месяца, плохо помню и отца. И, наверное, я бы вечно мерз, не будь Вас, многих учителей и других людей, тех, кто заменил мне родителей. Ульяна Лукьяновна, в школе я много шалил, много Вашего здоровья было потрачено на меня. Вы простите меня, моя добрая учительница!»

В Ливановке, в том же интернате, где преподавали Ульяна Лукьяновна и ее сестра Прасковья, Исса окончил школу. Как раз к этому времени депортированным чеченцам и ингушам разрешили вернуться на родину, и в 1957 г. Исса поступил на филологический факультет Грозненского педагогического института.

Он стал работать над книгой «Казахстанский дневник», когда был студентом. В ней писатель рассказывает о трагических событиях, связанных с жизнью выселенцев-ингушей. Это сборник документальных свидетельств, взятых из жизни в депортации его семьи и других ингушских выселенцев. Эти литературные откровения стоили ему 4 лет жизни в мордовских лагерях для политзаключенных.

4 июня 1963 г. КГБ были арестованы Исса Кодзоев и поэт Али Хашагульгов. Их обвинили в националистической агитации и пропаганде и в антисоветской агитации и пропаганде. В следствии приняли участие представитель КГБ из Москвы и инструктор ЦК КПСС.

Исса Кодзоев вспоминает, как шло следствие:

«Что это такое?!» — красный от гнева цекашник размахивал перед моим носом «Казахстанским дневником». — «Это обвинительное заключение... коммунистам и советской власти», — ответил я.

Верховный суд ЧИ АССР приговорил меня... к 4 годам лишения свободы в спецколонии строгого режима... ИТЛ п/я ЖХ-385... Передо мной раскрылись широкие ворота лагеря № 7...».

В своих рассказах «Иван Иванович — Честный человек» и «Хашагульгов Али — Воин Света» из книги «Над бездной» Исса Кодзоев рассказывает о буднях лагерной жизни и о своих сокамерниках. В заключении он познакомился с другими политическими эсками и диссидентами, в том числе с Юлием Даниэлем. Общение с ними убедило его в правоте своего мировоззрения.

«Время было интересное. Диссиденты прибывали партиями. На весь мир прогремело дело Синявского и Даниэля. Скоро прибыли и они... Я оказался в одной аварийной бригаде с Юлием Даниэлем, спали через кровать. Он еще до концлагеря много чего повидал, повоюет успел, был ранен.

Вначале мы близкими не были — так, просто хорошие товарищи. Нас сблизил первой 1967 г. Кавказцы проигнорировали праздничный стол, не стали есть. СВПевцы (СВП — секция внутреннего порядка. — Примеч. ред.) попытались заставить нас «откушать» то, что начальство подало ради «светлого» дня. Потасовка — и мы все в БУРе. Нашу участь разделил и Юлий Даниэль. Он и кулаками работал хорошо.

«А ты зачем полез в это наше дело?» — спросил у него грузин Нодария.

«Люблю, когда люди защищают свою свободу», — ответил поэт» (Исса Кодзоев. «Над бездной».)

После освобождения он работал в сельской школе. Учитель русской словесности, историк, он стал одним из самых любимых педагогов у школьников. Освободившись из мест заключения, Кодзоев «не перевоспитался». Он продолжил бороться за права своего дискриминированного народа. Принимал активное участие в общенациональном митинге ингушей, длившемся несколько дней на главной площади Грозного в 1973 г.

С освобождением из мордовского лагеря не прекратились преследования со стороны режима.

«Весной, накануне каникул, я замешал директора, получил какие-то награды. Это был третий день занятий, когда в кабинет ко мне заходит бледный завуч и сообщает: «Исса, тебя сняли с работы». В документе значилось, что по решению КГБ и идеологического отдела обкома партии КПСС я снят с работы», — вспоминает Исса Кодзоев.

Беспрецедентный случай для того времени: осенью 1969 г. вся школа отправилась в райком партии, чтобы отстоять своего педагога. И дети находились там до тех пор, пока решение об увольнении Исы Кодзоева не было аннулировано.

В период горбачевской перестройки Исса организует вместе с другими неравнодушными предстателями ингушской интеллигенции общественно-политическую организацию «Нийсхо». Становится ее председателем.

В сентябре 1989 г. на II съезде ингушского народа, подготовленном партией «Нийсхо», провозглашается создание Ингушской Республики в составе РФ.

В начале 1990 г. Исса Кодзоев вступил в противостояние с Оргкомитетом (Народным Советом) Ингушетии, и партия «Нийсхо» была отстранена от участия в работе по образованию Республики Ингушетия. Исса Кодзоев отошел от активной политической жизни и посвятил себя полностью литературной деятельности. Однако жизнь то и дело преподносила ему новые испытания.

В апреле 2005 г. был убит обвиненный в ваххабизме его сын Изновр — учитель рисования, отец шестерых маленьких детей. Это была типичная, одна из сотен бесчестных казней ингушских молодых мужчин, осуществляемых властью в Ингушетии. Другой сын Исы Кодзоева, Зялмах, 2 апре-

ля 2004 г. был осужден и приговорен к 24 годам лишения свободы. (Более подробно www.kavkaz-uzel.ru/articles/238679 — Примеч. ред.)

«Мой сын не виновен, — уверен Исса Кодзоев. — А дело было так. На Черменском посту расстреляли 4 ингушских милиционеров. Это факт, все его знают. Но следствия не было, замаяли. Несколько наших милиционеров все-таки решили, что надо дело до суда довести и поехали на этот пост. Мой сын зарабатывал извозом, он подвез их. Они попросили его подождать, зашли на пост, через некоторое время внутри началась стрельба. Мой сын дал деру. В результате 24 года за бандитизм, пособничество и еще 16 разных статей. Он сидит в Мордовии, там же, где я сидел в 1960-х годах».

«Всю жизнь меня преследовали за мои убеждения. Теперь я стар — эстафета преследования перешла на моих детей. В 1964 году меня об этом предупредил полковник Асаулка, который специально приехал из Грозного ко мне в лагерь потребовать моего раскаяния для печати. Полковник заявил: «Исса, ты не знаешь, с чем столкнулся. Твоя судьба отныне в наших руках. Ты молод и упрям. За свое упрямство будешь рассчитываться сам всю оставшуюся жизнь, потом твои дети и внуки. Переменись, пока не поздно!» Я отказался, ибо убеждения не комнатные тапочки, чтобы их легко менять. Я — демократ. Ненавижу насилие и бессмысленную политическую демагогию. Ненавижу вороватых чиновников. Я хочу, чтобы в стране был Закон. Один для всех.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Исса Кодзоев.
Фото Юлии Климовой

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

«Черной дырой» зияло на теле молодой Советской республики Царицынское Заволжье. С осени 1918 г. здесь укоренилось и крепло антибольшевистское повстанческое движение, в котором активное участие принимали крестьяне ствольных хуторов, казахские кочевники, жители украинских сел и немецких колоний. Все они выступали против продразверстки и репрессивной политики военного коммунизма. Царицынские власти (Царицынский губернский исполком Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов) неоднократно посылали в степи отряды, которые сжигали хутора, уничтожали повстанцев, брали заложников, конфисковывали хуторское имущество. Ответом заволжского населения были зверские расправы над советскими работниками, членами совхозов и коммун. О том, как проходила одна из крупных карательных операций, подробно рассказал в своих воспоминаниях участник Гражданской войны, бывший военный комиссар станции Кайсацкая Михаил Григорьевич Горемыкин. Эти воспоминания легли в основу исторического эссе, написанного волгоградским краеведом, корреспондентом «Кавказский узел» Вячеславом Яценко.

Весной 1921 г. в Ленинский уезд (до 1919 — Царевский) Царицынской губернии прибыла бригада № 80 27-й Омской стрелковой дивизии, которой командовал эстонский коммунист Роман Иванович Сокк. Перед бойцами

бригады была поставлена задача — очистить заволжскую степь от партизанских отрядов. Подразделение было хорошо вооружено: имелось много пулеметов, две батареи пушек и автобронепоезд, состоявший из 4 броневиков с пулемет-

КАРАТЕЛЬНАЯ ПРОГУЛКА КОМБРИГА СОККА ПО СТЕПЯМ ЗАВОЛЖЬЯ (АПРЕЛЬ-МАЙ 1921 ГОДА)

ными пушками кругового обстрела. ВЦИК, Царицынский губком партии и губисполком разрешили комбригу сформировать оперативные тройки по борьбе с повстанчеством. Тройки имели право расстреливать, брать в заложники и

выселять степняков, а также сжигать их хутора.

Карательная прогулка

В мае 1921 г. в бригаде № 80, прибывшей в Ленинск, были органи-

зованы две оперативные тройки. В первую тройку вошли уездный военком Василий Агарков, заместитель комбрига-80 (фамилия неизвестна) и заместитель преуисполкома товарищ Морозов. Вторая тройка включала в себя

С 1997 г. 31 мая в Казахстане отмечается как День Памяти жертв политических репрессий и голода, согласно указу президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Дата выбрана в память о начале массового голода в 1932 г. и политических репрессий в 1937 г. Историко-просветительское общество «Адилет» («Справедливость») на протяжении четверти века занимается раскрытием преступлений сталинизма, приведших к массовой гибели людей. Корреспондент газеты «30 октября» поговорил об этом с заместителем председателя казахстанского общества «Адилет» Бейбутом Орынбековичем Койшибаевым.

ПАМЯТЬ КАЗАХСТАНА

«В 1989 г., после того как в Москве был создан «Мемориал», мы организовали в Казахстане историко-просветительское общество «Адилет». В первые годы у нас была большая эйфория, в нашей деятельности принимали участие ученые, исследователи, по всей республике были созданы отделения нашего общества, — рассказал Бейбут Койшибаев. — Эта тема для нас была «большая», поскольку наша страна пострадала не только от сталинских репрессий, но и от массового голода, который был у нас во времена советской власти трижды: в 1917–1919 гг., в 1921–1923 гг., и самый трагический — в 1931–1933 гг. В эти периоды в республике массово гибли люди, падала национальная экономика».

«В 1933 г. население Казахстана сократилось почти вдвое, а поголовье скота уменьшилось в восемь раз: с 40 млн голов до 5 млн. Такое было страшное время. Поэтому мы считали, что наше общество должно заниматься раскрытием преступлений сталинизма, приведших к массовой гибели людей».

Первое время, когда архивы КГБ, а потом КНБ в Казахстане были закрыты, все приходилось делать через Москву, вспоминает собеседник. Ситуация изменилась, когда из архива КГБ на Лубянке прислали первый список расстрелянных в 1938 г. по решению выездной сессии Военной коллегии Верховного

суда. «Это был большой успех. Мы понимали, что государство пошло нам в этом вопросе навстречу. После этого мы установили хорошие отношения с КНБ и в дальнейшем совместно занимались этими вопросами».

Благодаря взаимодействию общества «Адилет» с КНБ, в начале 1990-х гг. под Алма-Атой было обнаружено место погребения людей, расстрелянных в подвалах КГБ. На этом месте был установлен временный памятник. Мемориалы жертвам репрессий были установлены в Алма-Ате, в АЛЖИРе — лагере жен изменников родины — под Астаной. Во всех областных центрах, где проводились массовые расстрелы, установлены памятники.

«В Чимкенте построили музей, посвященный жертвам сталинизма, — продолжает Койшибаев. — В Алма-Ате музей открыли в старом здании НКВД, где нам под него предоставили два этажа. Музей посещали не только местные жители, но и зарубежные гости. Он проработал 1,5 года, а потом его закрыли. Нам объяснили это тем, что здание продано в частные руки. Мы много раз поднимали этот вопрос, но его решение пока откладывается».

Под Алма-Атой, где установлен мемориал «Жаналык», есть территория размером около 15 гектаров, принадлежащая обществу «Адилет». «Там лежат, по последним данным, около четырех тысяч

расстрелянных. Мы поставили перед властями вопрос о необходимости установки на этом месте мемориальной доски с именами расстрелянных. — Но все упирается в средства. У общества нет денег».

В Алма-Ате в 1989 г. напротив здания НКВД поставили камень, на котором было написано, что на этом месте будет установлен памятник жертвам голода 1931–1933 гг. «С тех пор камень стоит, а памятника нет. И похоже, не будет. Мы ежегодно возлагаем цветы к этому месту. Если камень уберут, люди этого просто не поймут, — Представитель городского акимата сказал мне, что на этом месте нет смысла ставить памятник. Он предложил установить общий памятник там, где стоит «Жаналык». Там же, по его словам, можно будет открыть музей жертвам сталинских репрессий».

Приоритетное внимание власти Казахстана уделяют жертвам голода, считает президент общества «Адилет». В Астане установлен большой памятник жертвам голода. «Это признается на государственном уровне. Если бы не было голода, нас, коренного населения, было бы около 50–60 млн человек. Сейчас эта цифра приближается всего лишь к 10 млн, — рассказал Бейбут Койшибаев. — Национальная катастрофа».

Голод и расстрелы, по его словам, помнят везде. «В Алмаатинской об-

ласти от голода умерли воспитанники интерната. В месте их захоронения один местный бизнесмен поставил памятник за свои деньги, — продолжает собеседник. — Жертв голода можно установить поименно, поскольку казахский народ знает, где какое колено оборвалось».

К началу революции казахов было 6,5 млн человек, а после репрессий осталось, по словам Койшибаева, всего 2,5 млн. «Это просто невыносимо! Около 400 тысяч из оставшихся в живых отправили на войну. Три четверти из их числа домой не вернулись. Вот такое было время», — отмечает Бейбут Орынбекович.

«В Казахстане было огромное количество концентрационных лагерей. Люди, которые пришли сюда строить социализм, естественно, не знали, что строят они его на костях

наших людей. Политика была такой, — Но теперь мы обязаны знать свою историю, историю образования нашего народа. Это необходимо для воспитания нашей молодежи».

В Казахстане выпущены «Книги скорби», в которые вошли имена жертв сталинских репрессий. Они были подготовлены по спискам, которые обществу «Адилет» передали сотрудники КНБ РК и ФСБ России.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
свойственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Информационный стенд мемориального комплекса «АЛЖИР». Фото Ольги Ракутько

В годы репрессий Казахстан превратился в филиал ГУЛАГа, включающий более 20 лагерей: АЛЖИР, Карлаг, Песчанлаг, Жезказганлаг, Степлаг и еще 17 спецпоселений и лагерей для «врагов народа» и членов их семей.

Массовый голод 1932–1933 гг. в Казахстане был вызван официальной политикой «уничтожения кулачества как класса» и коллективизацией, а также увеличением плана заготовок продовольствия и конфискацией скота у казахов центральными властями. В Казахстане этот голод также называют «голощекинским» — по имени известного большевистского деятеля Филиппа Голощекина, второго секретаря Казахстанского крайкома РКП(б). Он проводил в стране так называемый «Малый Октябрь» — политический курс, целью которого было подавить местные национальные элиты и усилить административный и экономический контроль над жизнью республики. Жертвами голода, спровоцированного политикой Голощекина, стали, по разным источникам, от 1 до 2 миллионов человек. Голод в Казахстане был частью общесоюзного голода, жертвами которого стали также жители Украины, Белоруссии, Северного Кавказа, Западной Сибири, Южного Урала и Поволжья. Столь же массовыми были и политические репрессии, захватившие в том числе и Казахстан и достигшие своего пика в 1937 г.

В Алма-Ате 31 мая прошел траурный митинг в мемориале «Жаналык». Здесь захоронены более 3 тысяч казахстанцев, расстрелянных в подвалах НКВД. В 1990 г. на месте захоронения был установлен камень, а в 2002 г. — памятник погибшим».

Накануне Дня Памяти в Петропавловске, в Северо-Казахстанском областном архиве открылась выставка «Годы трагедии», где собраны материалы, которые ранее были засекречены, например, списки депортированных в Северо-Казахстанскую область людей. Только за 1936 г. их приехало более 25 тысяч.

В архиве хранятся и данные о первых руководителях региона, которые впоследствии были репрессированы. Так, Максим Аммосов хоть и родился в Якутии, но многое сделал для Казахстана. В 1937 г. был арестован по ложному обвинению и расстрелян. Реабилитировали его только в 1956 г.

31 мая в музейно-мемориальном комплексе «АЛЖИР» (в 17 км от Астаны, в бывшем поселке Малиновка), состоялась митинг и церемония возложения цветов к Стене памяти с участием сотрудников администрации президента РК, руководителей акимата и маслихата г. Астаны, акимата Целиноградского района, потомков репрессированных и депортированных, представителей посольств и этнокультурных объединений.

Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР» был создан на месте Акмолинского лагеря жен изменников родины. В сталинские годы особым приказом НКВД осуждались члены семей репрессированных: наказание отбывали жены, сестры, матери «врагов народа». Для таких женщин были созданы специальные лагеря.

Как сообщается на сайте мемориального комплекса «АЛЖИР» alzhir.kz, лагерь состоял из нескольких саманных барачков, 4 вышек. В течение января и февраля 1938 г. заключенные начали поступать непрерывным этапом. Женщин привозили в АЛЖИР со всех концов страны.

«Мест для заключенных не хватало. Вновь прибывшие сами строили себе бараки из пургу и метель, жару и дождь, устанавливали в них нары. Вместо матрацев бросали на деревянный настил солому. Для отопления барачков женщины косили камыш, который в течение двух зим являлся основным видом топлива. Дневальные сутками подкладывали камыш в печь, но он давал так мало тепла, что температура в бараках не превышала 6–8 градусов», — говорится на сайте музейно-мемориального комплекса.

По материалам информагентства inform.kz
www.zakon.kz и мемориалам комплекса АЛЖИР alzhir.kz

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

комбрига-80 товарища Сокка, члена Бюро укома партии Семена Жолобова. Председателем второй тройки был назначен автор мемуаров, военком станции Кайсацкая Михаил Горемыкин. Каратели разработали оперативный план действий частей бригады. Согласно этому плану, войсковые колонны должны были выступить в степь в двух направлениях. Одна часть бригады во главе с заместителем комбрига с тройкой товарища Агаркова отправилась по маршруту: Царев, Умет, Житкур, озеро Эльтон, балка «Хора» (Хора — река, впадающая в озеро Эльтон). Вторая часть бригады под командой товарища Сокка выступила по маршруту: балка Кульгута, хутор Фингонова, хутор Назарочкина, балка Сайгачья, озеро Булукта. Встреча двух соединений должна была состояться на плотине балки «Хора».

На пути своего движения обе группы вели тщательный прочес и облавы всех встречающихся на их пути хуторов, на 10–15 км в обе стороны.

«О наших выступлениях бандиты были полностью осведомлены и в соответствии с этим вели себя и перемещались в степи, чтобы не встречаться своими главными силами с нашими войсковыми частями», — вспоминает Михаил Горемыкин.

Хутора в степях Ленинского уезда располагались системой, разработанной во времена столыпинских реформ, — хутор от хутора стоял на расстоянии от 2 до 5 километров. Степной ландшафт в этих местах имеет идеально ровную поверхность — «без единого куста и деревца далеко просматривалось невооруженными глазами всякое движение, повозки, конного, не говоря уже об отрядах». Это накладывало

свой отпечаток на тактику повстанческих отрядов. Михаил Горемыкин так описывал поведение партизан: «Например, получали сведения о движении крупных вооруженных сил красноармейцев... с которыми опасно или не имеет смысла сталкиваться. В этих случаях отдельные бандиты (молодые и взрослые) превращались в пахаря, косяка, селящика, пастуха, работающего у себя дома в хуторе (а хутора обычно одиночные, а населены от 2–3 до 10–15 хозяйств). Винтовка под кожной сеной, под скирдой, лошадь верховая пасется рядом, седло спрятано. Если же отряд небольшой... и с ним можно схватиться, обезоружить, уничтожить и т.п., этот «безобидный труженик» молниеносно превращается во всадника с винтовкой и с шашкой. Дает сигнал на другие хутора разными способами: ставятся в отдаленное положение махи ветряных

мельниц, поднимается на колодезный журавль какой-нибудь маяк (мешок, пиджак, дерюга), разводит костер с дымом и т.п. Сам же или группа всадников из этого хутора мчат в определенном направлении, с хутора на хутор, и вот через 10–15 км появляется крупный, в 30–50 и даже 100 вооруженных бандитов отряд, который налетает на этот небольшой отряд красноармейцев, группу советских людей, уничтожает их и расправляется с ними зверски».

Неудивительно, что части 80-й бригады на своем пути и на хуторах почти никого не встречали и партизанских отрядов не видели. Были небольшие стычки с инсургентами в районе Сайгачьей балки и у хуторов Ткаченко и Назарочкина, но они были, по словам Михаила Горемыкина, «почти безрезультатными».

«Бандит на хорошей быстрой верховой лошади очень подвижен,

ему знакомы все хутора, балки, ложбинки, и он легко уходит от отряда, части, движущейся на повозках, или от автобронемашины, которая не может угнаться за группой или одиночным бандитом по полю без дороги», — объяснял ситуацию Михаил Горемыкин. Таким образом части бригады № 80 «гуляли» по степям Ленинского уезда около двух недель.

Зверства партизан

Цели своей каратели не достигли, ни одной из поставленных задач не выполнили. Партизаны продолжали подрывать зыбкие устои советской власти на обширных просторах Заволжья, проявляя при этом невиданную жестокость к представителям нового режима. Бойцы бригады

Окончание на с. 8

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

22 мая в «Международном Мемориале» на Каретном ряду прошла презентация книги Павла Нерлера «*Con amore: Этюды о Мандельштаме*». Параллельно с выходом книги ее автор продолжает серию публикаций в «30 октября», посвященных попутчикам и солагерникам Осипа Мандельштама, судьба которых не менее драматична¹.

ках, они все же были одобрены к печати Волиным и были завизированы уполномоченным Главлита Будановым.

3. Клише изготавливались в цинкографии «Правда» и разосланы 12-ти типографиям Наркомместпрома и 4-м бумажным фабрикам Наркомлеса.

4. Печатание обложек с этими клише производили с февраля по сентябрь 1937 года. Общий тираж выпуска составляет около 200 миллионов тетрадей (в этот тираж входит вся серия тетрадей, выпущенных к пушкинскому юбилею).

Наши мероприятия:

1. Из всех типографий, печатавших тетрадные обложки с контр-

его на Колыме, но не нашел, а осенью 1941 г. из дому ему написали, что Смородкин жив и находится в лагерях на Алтае (по всей вероятности, его комиссовали еще во Владивостоке, где Смородкин схлопотал воспаление легких и лишился части левой, отмороженной, ступни, и направили, как и Моисеенко, в Мариинск)⁶.

В феврале 1945 г. Смородкин участвовал в 6-й краевой выставке в Барнауле, посвященной 27-й годовщине Красной армии. В 1946 г. — в ссылке в Бийске, художник местного драматического театра. В 1955 г. — главный художник Государственного Русского драматического театра им. Ленинского комсомола Белоруссии. С 1957 г. по 1970 г. — художник и главный художник Калининградского областного драматического театра. После этого он на какое-то время уезжал в Омск, но потом снова вернулся в Калининград, где и умер. Все,

КАРАТЕЛЬНАЯ ПРОГУЛКА
КОМБРИГА СОККА
ПО СТЕПЯМ ЗАВОЛЖЬЯ

(АПРЕЛЬ-МАЙ 1921 ГОДА)

➤ Окончание. Начало на с. 7

№ 80 стали невольными свидетелями зверств степных партизан.

Михаил Горемыкин вспоминает: «Двигаясь с группой частей бригады в районе хутора Ткаченко, Сайгачьей балки, в 10–15 км от большой дороги Ленинск–Кайсацкая — в 110–120 км от Ленинска, мы решили свернуть к отгонному колодезю, чтобы напоить лошадей и завратить водой автомашины. Когда мы подъехали к колодезю, вокруг него никого не было. Корыта, из которых поят скот, разошлись, не было никаких признаков недавнего нахождения здесь людей. Из колодезя исходило сильное зловоние, и вода находилась на необычно высоком для этих мест уровне. Мы сразу поняли, что здесь находится «склад», «кладбище» наших людей, убитых бандитами в разное время и сбрасываемых сюда. На ближайших хуторах отыскивали емкие бурдюки (большие мешки из кожи, в 5–8–10 ведер, которыми через блок лошадей или верблюдом достают воду из колодезя для поения скота в корытах) и опытных колодезников. Откачали кровянистую воду. Колодезь был со срубом, ширина его внизу примерно около 2 на 2 метра, глубина до 20 метров. Начали извлекать изувеченные, некоторые обезглавленные, распухшие от тепла и воды изрубленные трупы советских людей, которых бандиты, захватывая на хуторах при налетах на села, зверски убивали и в этот колодезь на протяжении осени, зимы, весны сбрасывали. Вода из колодезя была откачена, трупы извлечены. Всего их было 72 трупа. Некоторые из трупов были опознаны, но большинство опознать было нельзя из-за их изуродованности и разложения. Произвели поверхностную опись трупов с помощью имеющегося медперсонала бригады. На возвышенном холмике в общей братской могиле похоронили эти останки наших советских людей, защитников революции... На траурном митинге выступили с прощальными речами, поклялись отомстить за кровь наших товарищей».

Ночью бойцы бригады на лошадях и автомашинах сделали пятидесятикилометровый бросок и обложили хутор Назарочкина, который насчитывал 18 дворов. На рассвете начался тщательный обыск хутора. Несколько конных и пеших партизан попытались ускакать с хутора, но были или убиты, или схвачены. На хуторе были захвачены 12 повстанцев с оружием. В мельнице, в яме под полом был обнаружен сын мельника — известный в крае партизан. Вечером оперативная тройка после недолгого обсуждения вынесла свое решение: «1. Всех захваченных 12 человек бандитов расстрелять. 2. Хутор Назарочкина, как бандитское гнездо, сжечь. Населению хутора было дано два часа на то, чтобы они за это время могли что им нужно (одежду, имущество, продукты, скот и т.п.) из своих домов и амбаров вынести в поле, на ветреную сторону».

Силами красноармейцев из хутора были вывезены в поле «на ветер от хутора» все молотилки, плуги, бороны, сеялки, конные грабли, кузнечный инструмент (меха, наковальни, тиски, сверлильные станки и т.п.), оставленное владельцами в амбарах зерно, скот и другие цен-

ные продукты, «чтобы они не погибли в огне». Через два часа хутор был зажжен в нескольких местах с ветра. Деревянные и саманные постройки вспыхнули. И через три часа от некогда богатого хутора остались одни угли. 12 приговоренных к расстрелу партизан были пущены в расход в ближайшей к хутору ложбине. Первый карательный поход закончился. Части бригады № 80 двинулись в Ленинск, а затем ушли в Царицын. В 1922 г. за проведение карательных операций в Царицынской губернии Роман Иванович Сокк был награжден вторым орденом Красного Знамени (Приказ ВВСР № 65).

Каратели меняют тактику

Комбриг-80 товарищ Сокк, представители уездного комитета партии и исполкома доложили губкому и губисполкому о ходе прошедшей операции и о ее скромном результате. Губернские власти пришли к выводу, что в степных условиях крупными частями войск малой подвижности и слабой маневренности с мобильными партизанскими формированиями не справиться. Нужны легкие, конные, подвижные, хорошо вооруженные и оснащенные отряды с быстрыми пулеметными тачанками, решили в Царицыне.

В Ленинском уезде были сформированы два конных отряда. Эти отряды по 120–150 человек были хорошо вооружены, укомплектованы отличными верховыми лошадьми, пулеметными тачанками (по 3–4 тачанки-пулемета на отряд). Подчинялись мобильные карательные отряды уездному военному комиссару В.М. Агаркову. При выездах этих отрядов на операции в степь с определенными заданиями им придавались оперативные тройки.

В течение лета и осени 1921 г. мобильные отряды осуществляли многочисленные карательные операции в заволжских степях. Результат их работы был уже иным. Михаил Горемыкин вспоминает: «Они (каратели. — Примеч. авт.) появлялись неожиданно в разных местах уезда, на хуторах, в селах, иногда делая переходы по никому не известным направлениям по 100–120 км в сутки. Неоднократно сталкивались с крупными отрядами бандитов (бой вблизи поселка Старый Эльтон, бой у озера Булухта и др.), и всегда банды были биты, рассеивались и несли большие потери. Бандиты перестали быть «хозяевами» в степи, боялись вступать в открытый бой с нашими отрядами, почти совсем прекратили налеты на села уезда».

Подвиг комиссара Демченко

В своих воспоминаниях Михаил Горемыкин описывает «знаменательный» подвиг небольшого житкурского отряда, которым командовал волостной военный комиссар Демченко. После того как был сожжен красными карателями хутор Назарочкина, уездный военком Агарков вызвал из Житкура товарища Демченко в Ленинск и поставил перед ним задачу: часть житкурского гарнизона должна выехать на хутор Назарочкина (находился от Житкура в 40–50 км) и вывезти оттуда весь ценный сельхоз-

ПОПУТЧИКИ И СОЛАГЕРНИКИ
ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА.
СМОРОДКИН И МАЛЕВИЧ

В письмах Константина Хитрова домой² («30 октября» писала в № 119) дважды упоминается еще один эшелонный попутчик Мандельштама — художник Михаил Павлович Смородкин (3 июня 1908 г. — 3 сентября 1974 г.). Константин Хитров знал его еще задолго до ареста: старший брат Константина, Александр, учился с ним во ВХУТЕМАСе.

В 1937 г. Смородкин работал вместе с Петром Малевичем³ художниками в издательстве «Сельхозгиз».

О том, в чем Смородкин и Малевич «проштрафались», в декабре 1937 г. товарищу Сталину писал зам. Народного комиссара внутренних дел СССР Л.Н.Бельский:

«Произведенным расследованием о выпуске трестом школьных и письменных принадлежностей Наркомместпрома РСФСР ученических тетрадей с обложками, в которых имеются контрреволюционные искажения, установлено:

1. Художники Смородкин и Малевич, выполняя штриховые рисунки с репродукций картин художников Васнецова, Крамского, Репина и Айвазовского, умышленно внесли в эти рисунки изменения, что привело к контрреволюционному искажению рисунков, а именно:

а) в рисунке с картины Васнецова «Песнь о вешнем Олеге» Смородкин нанес изменения рисунка колец на ножке меча и рисунка ремешков обуви Олега. В результате получился контрреволюционный лозунг — «Долой ВКП»;

б) при изготовлении штрихового рисунка с картины Репина и Айвазовского «Пушкин у моря» на лице Пушкина Смородкиным нарисована свастика;

в) штриховой рисунок с картины художника Крамского «У лукоморья дуб зеленый» делал художник Малевич, который у воинов, лежащих на земле, нарисовал красноармейские шлемы и произвольно изобразил вместо четырех воинов — 6;

г) свастика на безымянном пальце Пушкина, в рисунке с картины художника Тропинина Портрет Пушкина⁴ нанесена уже при печатании в типо-литографии «Рабочая Пенза» на готовое клише;

2. Не смотря на явное контрреволюционное искажение в рисун-

революционными искажениями, является клише.

2. Арестовываем основного виновника контрреволюционных искажений Смородкина Михаила Павловича, 1908 г. рождения, беспартийного.

3. Пензенский Горотдел проводит расследование по типо-литографии «Рабочая Пенза».

В силу того, что по сообщениям ряда УНКВД имеются в продаже такие тетради (в миллионах экземпляров) просим разрешить вопрос о дальнейшей продаже тетрадей, имеющих обложки с контрреволюционными искажениями⁵.

Смородкин был арестован в 1938 г. и попал в один эшелон с Хитровым и Мандельштамом. Хитров искал

кто его знали, отмечали его нелюбимость и подчеркнутую сдержанность в общении.

Что касается Петра Малевича, то его арестовали 17 февраля 1938 г. за «контрреволюционную работу и подозрения в шпионской деятельности». Постановлением ОСО при НКВД СССР от 2 июня 1938 г. «за контрреволюционную агитацию» он был приговорен к заключению в ИТЛ на 5 лет. Заключение отбыл в Каргопольском ИТЛ в Архангельской области. 11 февраля 1940 года его дело было пересмотрено и прекращено, а сам Малевич освобожден⁷.

Павел НЕРЛЕР

Библиография: Нерлер П. Con amore: Этюды о Мандельштаме. — М.: НЛО, 2014. — 855 с.

На снимках: Михаил Смородкин. Тетрадь с рисунками, ставшая причиной ареста. Фото из архива автора.

1. За помощь в сборе материалов о М.П.Смородкине и П.Х.Малевиче благодарю И.Аркую, М.Я.Буткеву, Г.Злобину, Н.М.Молеву, Т.А.Ренде, А.Д.Сарабянова, С.Сафонова, С.М.Смородкину, Г.Г.Суперфину, В.В.Сухова, Ю.В.Тан, М.А.Хитрова и И.Чувиллина.
2. Сохранились у дочери.
3. Малевич Петр Харитонович (1904–1969).
4. Этот рисунок на обложке (но, возможно, уже с ретушью) можно увидеть в: Александр Солженицын. Из-под глыб. Рукописи, документы, фотографии. К 95-летию со дня рождения. — М.: Русский путь, 2013. — С. 79.
5. Со ссылкой на: ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 79. Л. 380–382. Опубликовано в: <http://therese-phil.livejournal.com/4291.html#>
6. См.: Выставки советского изобразительного искусства. Т. 3. 1941–1947 гг. М.: Сов. художник, 1973 г.
7. Сообщено С.А.Парковым на основании архивной справки ГА РФ от 4 мая 2010 г. (№ дела: П-47226).

инвентарь, кузнечное оборудование и инструмент на прокатный пункт сельхозинвентаря, который был организован недалеко от Житкура. Уездный военкомат выдал дополнительно тов. Демченко боеприпасы и два ручных пулемета. Оставив в Житкуре часть гарнизона для охраны села, Демченко с хорошо вооруженным отрядом в 32 человека при двух ручных пулеметах на верхних лошадях выехал к месту назначения. Прибыв на пепелище Назарочкина, он с ближайших хуторов мобилизовал около сотни повозок грузового транспорта, погрузил имущество на телеги и прицепил за телегами сенокосы, конные грабли, запряг несколько пар верблюдов в молотилки, локомотивы (паросилова установка, состоящая из объединенных в один агрегат парового котла, поршневого паровой машины и вспомогательных устройств. — Примеч. ред.) и направил весь этот неповоротливый обоз в сторону Житкура. Сам же спустя три часа в полной боевой готовности выступил с отрядом вслед за обозом.

Как оказалось, партизаны знали о работе Демченко. В течение трех дней, пока житкурский отряд готовил к отправке хуторской сельхозинвентарь, степняки следили за карателями и ждали подходящего для нападения момента. Демченко догадывался, что повстанцы с хутора его просто так не выпустят, и поэтому принял все меры предосторожности. Когда смеркалось, он с отрядом уходил в степь в неизвестном направлении и там, в открытом поле, расположив отряд тесным кольцом, давал по очереди спать людям и отдыхать лошадям. Утром командир поднимал людей, в ближайшем хуторе или колодце поил лошадей и снова на хуторе Назарочкина готовил обоз к отправке.

Михаил Горемыкин вспоминает: «Шел Демченко со всеми необходимыми в таком случае предосторожностями. С обеих сторон дороги, по которой двигался отряд Демченко, а также впереди отряда на полкилометра двигались по 3–4 человека дозора. Прошли 10–12 км от хутора Назарочкина и рассчитали, что через 2–3 км они догонят обоз. Но правый дозор, проходя мимо одного хуторка, заметил там скопление людей, насторожившись, стал немного отворачивать от хутора влево. На хуторе были бандиты, вернее, одна из групп бандитов, расположенных по хуторам вдоль дороги, по которой движется обоз и отряд Демченко. Бандиты устроили что-то вроде «ловушки-мешка», расположив ряд групп бандитов по обеим сторонам дороги... Эта группа, обнаружившая правым дозором на хуторке, была одной из первых фланговых, замыкающих групп. Заметив дозор, она обнаружила себя криками «стой», «кто там» и т.п. А когда дозор, поняв в чем дело, начал удаляться на дорогу к отряду, бандиты не имели осторожности, открыли по ним огонь, совсем разоблачив себя».

Левый и передовой дозоры быстро примкнули к отряду, и Демченко, решив, что его сейчас начнут окружать, сдвинул отряд с дороги влево. Командир знал, что где-то неподалеку находятся две саманные казахские землянки. Они могли быть использованы для обороны. Впрочем, из-за ночной темноты житкурский отряд не смог их обнаружить. Партизаны начали с нескольких сторон атаковать отряд малыми группами. Каратели спешили и образовали оборонительный треугольник.

Михаил Горемыкин вспоминает: «Бандиты огня не открывали и очень осторожно со всех сторон начали наступать на стояние и положение отряда. Они знали численный состав отряда, даже приблизительно знали, чем он во-

оружен, и рассчитывали, безусловно, его быстро и полностью истребить. Тем более что бандитский отряд Пятакова... в момент «охоты» на отряд Демченко имел в своем составе около 250 человек. В оборонительном треугольнике долго ожидать оголенного налета бандитов не пришлось. Они со всех сторон начали без огня в пешем строю и ползком двигаться к отряду. Подпустив бандитов на короткую видимую дистанцию, отряд повел прицельный огонь. Бандиты с потерями отхлынули».

Но в отряде Демченко появились проблемы. Около 50 лошадей вели себя очень беспокойно во время огня и отрывали бойцов от правильного ведения боя, создавая затруднения. У Демченко возникла гениальная мысль. Он решил избавиться от лошадей и использовать их трупы как баррикаду. Лошади медленно были все до одной застрелены на том месте, как они стояли в треугольнике. Из лошадей с седлами образовалась хорошая оборонительная защита. Когда отряд Демченко стрелял лошадью, бандиты были в недоумении, не понимали, что происходит у Демченко в отряде, думали, что произошел между бойцами скандал, закончившийся перестрелкой. Партизаны стали совещаться. Демченко воспользовался временной передышкой: расставил людей, воодушевил и проинструктировал их, приказал экономить патроны.

Михаил Горемыкин вспоминает: «Бандиты снова со всех сторон начали двигаться на отряд, ползком и осторожно. И так же на короткой дистанции получили сильный винтовочный и пулеметный прицельный оневой отпор, и так же, понеся потери, отхлынули и залегли. Через некоторое время бандиты по отряду повели сильный огонь из винтовок. Но этот огонь почти не достиг цели, так как трупы лошадей были хорошим прикрытием. Всю ночь Демченко вел бой с превосходящими силами бандитов и крепко растрепал отряд Пятакова. Бандиты за эту ночь потеряли из своего отряда до сотни человек убитыми и ранеными и были деморализованы. Демченко за ночь из отряда потерял 2–3 человека убитыми и несколько ранеными. Когда настало утро и появилась хорошая видимость, отряд Демченко из-за «укрытий» повел уничтожающий огонь по залегшим в открытом поле бандитам и этим окончательно заставил бандитов отойти от его «позиции» на винтовочный выстрел».

При свете дня бойцы Демченко в километре от места боя увидели казахские землянки, занятые теперь партизанами. Весь день пятаковцы продолжали блокировать карательный отряд Демченко. Перестрелка не прекращалась ни на минуту. Когда настала вторая ночь, повстанцы вновь предприняли несколько попыток атаковать житкурский отряд, но все они оказались безрезультатны. Во второй половине ночи Демченко предпринял смелый маневр. Он поднял весь отряд и, пользуясь темнотой, повел его быстро скачками и перебежками вперед к землянкам.

Михаил Горемыкин вспоминает: «Подойдя к землянкам, отряд обстрелял их сильным огнем, а подойдя рядом, бросили в землянки несколько ручных гранат. В землянках оказались несколько человек раненых и несколько опешивших бандитов, которые не оказали никакого сопротивления и все были уничтожены. Бандиты этого дерзкого маневра Демченко не ожидали и были обескуражены. Отряд Демченко, засев в землянках, образовал из них неприступную позицию. В стенах землянок были образованы бойницы с круговым ведением огня, так как стены землянок были полтора-два метра высоты от земли и около полуметра толщиной. Бандиты, сосредото-

чившись вокруг землянок, повели по ним огонь, но он не достигал цели, и отряд Демченко свободно и без потерь отражал все их попытки приблизиться к землянкам... Весь следующий день прошел в перестрелке между отрядом Демченко и бандитами, которые держались подальше от губительного огня из землянок».

Третья, решающая ночь

Наступила третья, решающая ночь для отряда Демченко. Командир житкурцев опасался, что на помощь Пятакову придут новые партизанские отряды. В этом случае повстанцы могли бы взять карателей длительным измором и истощением. Поэтому Демченко решил в эту ночь сделать вылазку из землянок, прорваться и уйти в Житкур, рассчитывая еще и на то, что житкурский гарнизон окажет ему помощь. Когда настала ночь, бой продолжился.

Михаил Горемыкин вспоминает: «В полночь отряд Демченко покинул землянки, вышли и рассредоточенно, не теряя друг друга, смело пошли. Бандиты этого дерзкого поступка Демченко не ожидали. В том месте, где шли бойцы Демченко, оказалось несколько бандитов, которые не оказали сопротивления и разбежались. Пока бандиты и их командование разобрались, в чем дело (кстати, сам Пятаков был тяжело ранен), Демченко с отрядом были уже в 7–8 км по направлению Житкура. А когда была организована погоня конной части бандитского отряда и начали нагонять Демченко, то он прошел еще столько же, и до Житкура оставалось около 15 км. Бандиты было попытались охватить отряд Демченко, но отряд залег и повел огонь по хорошим мишеням — конным бандитам, рассеял их, поднялся и снова двигался. И так повторялось несколько раз. К утру подошла помощь отряда из Житкура, и бандитам пришлось отправиться восвояси».

Награды нашли своих героев

Из 32 человек отряда Демченко погибли 8 бойцов. В Житкур возвратилось 24 человека, из них несколько раненых. Президиум ВЦИК наградил комиссара Демченко орденом Красного Знамени, а бойцов отряда именным оружием и подарками. Впрочем, высокую награду Демченко получить не успел. Через два месяца, защищая Житкур от очередного налета повстанцев, он пал в бою.

Михаил Горемыкин вспоминает: «Наши конные отряды все больше и больше развивали свою оперативную деятельность в степях уезда. К осени и в зиму 21 года наши отряды и тройки к некоторым хуторам, являющимся базами бандитских отрядов, применили разоружившую меру ВЦИКом — выселение всех жителей этих хуторов в крупные села уезда, а хутора сжигались. В то же время Президиум вынес решение о помиловании всех бандитов, добровольно явившихся в органы советской власти, с выдачей им вида на жительство и разрешением проживать в уезде и за его пределами, по их усмотрению... В ноябре-декабре 1921 года, январе-марте 1922 года в уезде было принято свыше 2000 человек сдавшихся бандитов».

Активная борьба с партизанским движением в Заволжье закончилась. 1921 г. был годом небывалого неурожая в Поволжье. Засуха погубила все посевы озимых и яровых. От зноя сгорели все культуры, в том числе овощи и бахчевые. Начался голодомор. Но это уже другая история.

Воспоминания Горемыкина Михаила Григорьевича, члена РКП(б) с 1918 г., военного комиссара ст. Кайсацкая в 1918 г. (ГКУВО «ЦДНИВО»). Ф. 149. Оп. 3. Д. 69. Л. 21–22, 28–30, 42).

АРКТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГУЛАГА

На международной конференции «Советская Арктика: освоение, изучение, образы» в Германском историческом институте был представлен доклад «ГУЛАГ, ГУСМП и освоение Арктики». Мы предлагаем читателю статью авторов доклада. В первой части статьи («30 октября» № 119) авторы упомянули некоторые объекты в арктических и приарктических районах, в строительстве, обустройстве и/или функционировании которых участвовали заключенные, ссыльнопоселенцы, трудколониисты и другие категории репрессированных. Часть наследия арктического ГУЛАГа заброшена и не востребована, часть продолжает функционировать сегодня.

Как правило, лагеря организовывались ради одного «основного» производства, например строительства железной дороги, электростанции, шахт, рудников и/или карьеров для добычи полезных ископаемых, портов, грузочно-разгрузочных работ в портах и т.д. Но практически всегда вокруг основного предприятия возникали вспомогательные, которые также обслуживались заключенными, — карьеры строительных материалов, мастерские, кирпичные заводы, пекарни, сельскохозяйственные объекты, рыбная ловля, строительство автодорог, барж, тачек и многое другое. Иногда они были отделены от главного лагеря/производства тысячами километров. Например, Воркутлаг, кроме строительства угольных шахт в Воркуте, осваивал Харбейское молибденовое месторождение в сотне километров к востоку, а его мастерские строили баржи на средней Печоре. Норильлаг принадлежал десяткам рыботочек на северном побережье Таймыра, в том числе

портную доступность или производившие высоколиквидные или остродефицитные виды продукции. Но постепенно, в новых экономических условиях, и они закрывались, и от многочисленных кирпичных заводов, мастерских, рыбных промыслов ГУЛАГа остались считанные объекты. Что касается сельскохозяйственных предприятий, то они исчезли без следа даже и в гораздо более благоприятных условиях Центральной России. Даже развалины подсобных предприятий сохранились не везде, а лишь в удаленных местах и там, где они строились капитально. Времянки же давно заросли кустарниками и травами.

Более сложная ситуация — с основными производствами. Здесь можно выделить уже некоторые географические закономерности. Так, заключенные многочисленных лагерей на Кольском полуострове заложили, и это общепризнанный факт, основу промышленности Мурманской области. Именно заключенные

мыс Входной в 500 км к северу, а горнопромышленное управление № 21, сейчас известное как «Рыбак», располагалось в тысяче километрах южнее мыса Челюскин. Большая часть подобных производств была временной и исчезла тотчас после закрытия или сокращения основной деятельности. От вспомогательных объектов не осталось почти ничего, и лишь немногие существовали какое-то время и в послелагерный период, главным образом, имевшие простую транс-

и ссыльнопоселенцы строили Нижнетуломскую ГЭС и Нивскую ГЭС-2, комбинат «Североникель» в Мончегорске, тоннели и рудники комбината «Апатит», железную дорогу Ручьи Карельские—Алакуртти, начинали строить Олутгорский, Ковдорский и Ловозерский горно-обогаительные комбинаты (ГОКи), Кандалакшский алюминиевый завод, железные дороги Зеленый

Окончание на с. 10

➤ Продолжение. Начало на с. 9

Мыс-Ваенга, Кица-Печенга-Лиинахамари, Пинозеро-Ковдор, осуществляли лесозаготовки вдоль трассы Мурманской (Кировской) железной дороги. Большая часть перечисленных предприятий работает и сейчас, являясь градообразующими предприятиями в Мончегорске, Кировске, Кандалакше, Оленегорске, Ковдоре — донорами бюджета не только Мурманской области. Многие (кроме ГЭС) достраивались уже позже, силами не заключенных, а вольнонаемных работников и военных строителей.

Несколько иная судьба была у дорог. Построенные в ГУЛАГовские времена и позже железные дороги сейчас используются не всегда интенсивно. Некоторые участки (Алакуртти-Куолярви) разобраны, по другим (Зеленый Мыс-Ваенга, Кандалакша-Алакуртти) сохранилось только небольшое грузовое сообщение. По железной дороге на Ковдор ходят 1-3 пассажирских поезда в неделю, но грузоперевозки стабильны. Более или менее интенсивно используется автодорога Пулозеро-Ловозеро.

Из нестроенных объектов ГУЛАГа можно назвать Кольский глиноземный завод, который предполагалось возвести для переработки хибинского нефелина (нефелин — один из главных породообразующих минералов в Хибинах, который используется в производстве алюминия, соды, в стекольной, кожевенной промышленности. — Примеч. ред.), и железную дорогу Апатиты-Поной-Иоканьга, которую строили в 1951-1953 гг. От нее остались земляная насыпь протяженностью 100 км и бетонные опоры несуществующих мостов, а также развалины барачных и погрузочных эстакад вблизи поселков лесозаготовителей. Отделение от станции Умбозеро на Ревду, по которому вывозился лопаритовый концентрат (лопарит — минерал, сырье для производства редкоземельных элементов, тантала и ниобия. — Примеч. ред.) Ловозерского ГОКа, функционировало до 2007 г., а затем рельсы были сняты.

Таким образом, на Кольском полуострове работают до сих пор практически все промышленные предприятия и электростанции, в строительстве которых принимали участие заключенные ГУЛАГа и ссыльнопоселенцы. Довольно слабо используются железные дороги, на раннем этапе строительства которых участвовал «контингент ГУЛАГа». Практически исчезли вспомогательные производства.

Более широкому использованию рабского труда в этом регионе помешала война — большая часть лагерей была эвакуирована или расформирована, а в послевоенное время новые лагеря создавались в меньшем количестве.

Существенно восточнее располагается Югорско-Воркутинский промышленный узел. В него входит один из самых крупных лагерных центров, формировавшийся длительное время вокруг угольных шахт Воркуты, — Воркутлаг и Речлаг. Предполагалось дальнейшее продвижение производства на север, строительство порта и судостроительного завода в Югорском Шаре, железных и автомобильных дорог к нему, разработка рудников цветных металлов на о. Вайгач, добыча плавикового шпата в Амдерме и молибдена в Харбее. Но эти проекты реализовать не удалось из-за их экономической нецелесообразности — и Вайгачский трест, и Амдерминский рудник оказались крайне нерентабельными, а дорога на Югорский Шар и порт — не нужными. Но лагеря-то существовали — и памятниками тысячам заключенных остались развалины барачных на Белом Носу, насыпь автодороги Белый Нос-Хабарово, которая не заносится снегом, и развалины шахт и рудников Вайгача и Амдермы. Добычу свинцово-цинковых руд в шахтах Вайгача пре-

кратили из-за их затопления морскими водами, а шахты Амдермы консервировали еще много лет — до начала 1950-х гг. В одной из них до начала 1990-х гг. работала Амдерминская научно-исследовательская мерзлотная станция.

На север ГУЛАГ продвинулся только до поселка Хальмер-Ю в 70 км от Воркуты, куда проложили железную дорогу и построили угольную шахту. Она работала в сложных геологических условиях (узкий наклонный продуктивный пласт) и просуществовала до 1994 г. После этого уже в XXI в. брошенный поселок Хальмер-Ю использовался как мишень для учебных пусков ракет с самолетов.

Но огромная (17 шахт в 1953 г.) угольная промышленность Воркуты успешно работает до сих пор. Она пережила сложные времена 1990-х гг., когда была закрыта большая часть

строительство железной дороги Салехард-Игарка с ответвлениями к Новому Порту и мысу Каменному занимало огромные площади. Насыпь и рельсы дошли до реки Пур, был завершён и введен в эксплуатацию участок Чум-Лабытнанги, завезены десятки паровозов и вспомогательной техники на восточную часть Трансполярной магистрали — все это стоило жизни тысячам заключенных. Но строительство прекратили немедленно после смерти Сталина, и проект остался нереализованным. Строительство глубоководных портов в Обской губе, на чем настаивал лично вождь, было по тем временам практически невозможным. За сопротивление его желанию был арестован и сослан начальник ГУСМП А.А.Афанасьев, хорошо представлявший себе эффективность тако-

Сказанное о трансполярной магистрали относится и к восточной ее части, которая должна была дойти до Игарки. К северу от этого города расположен Норильск — крупнейший лагерьный узел на севере Восточной Сибири. Огромное хозяйство Норильска, основой которого остаются построенные заключенными медный и никелевый заводы, дополненные в 1979 г. металлургическим комбинатом «Надежда», — один из основных доноров бюджета Красноярского края и всей страны (4,3% российского экспорта, 1,9% валового внутреннего продукта России). Здесь ведется добыча руды и выплавка меди, никеля, кобальта, серебра, иридия, родия, рутения. Попутно производятся техническая сера, металлические селен и теллур, серная кислота. Норильский комбинат (в группу «Норильский

Мивекского и Красноармейского ГОКов, когда-то флагманы цветной металлургии СССР, а также прииски Юбилейный, карьер Гыртычан, Иульгинский вольфрамовой комбинат и др. — закрылись из-за нерентабельности уже в новых реалиях 1990-х гг. Некоторые рудники (Северный, Восточный, Западный в пределах Северного гранитного массива в районе Певека) закрылись в 1953-1957 гг., они стали неэффективными сразу же после исчезновения рабской рабочей силы из-за низких концентраций руды. Порты Амбарчик и Куйвиев, построенные эсками, также исчезли, и только развалины напоминают о них.

В то же время дороги и порты в Эгвекино и Певеке существуют до сих пор, как и Чаунская ТЭЦ — основа энергетики Чаун-Чукотки. Понятно, что эти предприятия в послеулаговские времена были существенно расширены и модернизированы, но основа производств создана подневольным трудом. Численность заключенных на Чукотке: Чукотский ИТЛ (Певек) — до 11 000 з/к, Чаун-Чукотский ИТЛ (Певек) — до 11 880 з/к, Чукотский ИТЛ (Эгвекино) — до 7 000 з/к. — Примеч. авт.)

Некоторые итоги

В настоящей статье мы не ставили задачу охватить все аспекты взаимодействия ГУЛАГа и ГУСМП в их деятельности по освоению Арктики, но некоторые выводы сделать можно.

Памятником тяжелейшему труду всех людей, не по своей воле попавших на Крайний Север, стали промышленные объекты, до сих пор кормящие страну (из них крупнейшие — Норильский комбинат, шахты Воркуты), а также многочисленные развалины: так и не ставшие успешными производственные объекты, брошенные немедленно после смерти творца репрессивной системы (например, урановые и оловянные лагеря Чукотки), а также брошенные и разрушенные за последние 25 лет многочисленные рудники Чукотки и Якутии, не выдержавшие рыночной экономики. Чем восточнее, тем труднее было поддерживать предприятия, поэтому объекты в Северо-Восточной Сибири сохранились заметно хуже и закрылись намного раньше, чем те, что расположены западнее, в более доступных районах. ГУСМП и ГУЛАГ взаимодействовали теснее, чем это принято думать, но обычно ГУСМП начинало какую-либо деятельность, разворачивало ее, а затем она передавалась ГУЛАГу, обладавшему ресурсами рабской рабочей силы. Объекты ГУЛАГа оказывали разлагающее, можно сказать, тлетворное влияние на все вокруг, и в том числе на окружающее население. Стилетика репрессивного мира проникала во многие изначально здоровые и разумные сферы — от заброшенных на арктических островах полярных станций до удаленных стойбищ оленеводов. И в этом, возможно, главная особенность арктического ГУЛАГа — от него нельзя было нигде укрыться...

Сергей ЛАРЬКОВ,
Федор РОМАНЕНКО

ЛИТЕРАТУРА
Волович В.Г. Полярные дневники. — М.: Паулсен, 2010. — 551 с.
Каневский З.М. Загадки и трагедии Арктики. — М.: Знание, 1991. — 192 с.
Куваев О.М. Территория. — Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1984. — 240 с.
Ларьков С.А., Романенко Ф.А. «Враги народа» за Полярным кругом. — М.: Паулсен, 2010. — 424 с.
На пути к недрам Арктики. — СПб.: ВНИИОкеангеология, 2003. — 201 с.
Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. — М.: Звенья, 1998. — 599 с.
Турханские письма. Ариадна Эфрон-Алла Белякова. — М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. — 232 с.

На снимках:

Фрагмент моста на 501-й стройке неподалеку от Салехарда. Фото 2002 г.; разобранная железная дорога на Ревду (строительство 509, 1951-1953 гг.). Фото 2010 г. Мерзлотник в Новом Порту. Построен в 1952 г. Фото 2011 г. Фото Федора Романенко

АРКТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГУЛАГА

шахт и окружающих Воркуту шахтных поселков, но в настоящее время это — один из флагманов угольной отрасли России, угледобывающий дивизион ОАО «Северсталь». Работает 5 шахт и один открытый угольный карьер.

Шахты обслуживала целая сеть подсобных производств — от строительства барж в затоне Кожва на Печоре и множества глиняных, каменных, песчаных и гравийных карьеров до пошивочных мастерских на станции Новая и нескольких пригородных совхозов (например, сельхоз «Никита» рядом с одноименной станцией на линии Чум-Лабытнанги). От этих объектов осталось не много, и все они утратили свой первоначальный лагерьный облик.

Таким образом, угольная промышленность Югорско-Воркутинского промышленного узла, основа которой была заложена только заключенными, до сих пор наполняет бюджет региона и страны. А от гигантских, но экономически неэффективных проектов на арктическом побережье, начало реализации которых стоило здоровья и жизни тысячам людей, не осталось практически ничего. Но... Один из планов (до 2030 г.) расширения сети железных дорог России включает строительство дороги Хальмер-Ю-Усть-Кара, то есть снова предполагает выход к Карскому морю.

Несколько иную судьбу имели предприятия ГУЛАГа на севере Западной Сибири. Развернувшееся там в 1948-1953 гг. гигантское

строительство. Через несколько лет он вернулся из заключения и ссылки на ту же должность. Построенные участки дороги постепенно разрушались, и их, наверное, постигла бы судьба дорог на Югорском полуострове, если бы не открытые в 1950-х гг. на севере Западной Сибири нефть и газ.

Бурное освоение углеводородных месторождений привело к возрождению проекта уже на уровне новых технологий и в совсем иных экономических условиях. Уже в 1970-х гг. началось грузовое движение на участке Надым-Пангоды, а через 10 лет — на участке Коротчаево-Новый Уренгой, трассы которых близки к трассе «мертвой дороги». В настоящее время строится магистраль «Северный широтный ход», которая должна связать Коротчаево на р. Пур с Салехардом (707 км), а в перспективе — достигнуть на востоке Игарки и Норильска (плюс 600 км).

Можно было бы сказать, что на севере Западной Сибири от ГУЛАГа остались только развалины, если бы не один из самых примечательных объектов в поселке Новый Порт на юго-восточном Ямале, где в 1952 г. по проекту ссыльного Г.Ю.Бекмана был построен уникальный мерзлотник — подземное хранилище рыбы. Длина его коридоров превышает 5 км. Это поистине удивительное сооружение, оно поддерживается тяжелым трудом немногих работников рыбокомбината и до сих пор выполняет свои функции.

27 января 2013 г. умер Николай Поболь — знаток и исследователь творчества Мандельштама и сталинских репрессий, на протяжении почти 45 лет мой ближайший друг. Именно Поболь обнаружил в Российском государственном военном архиве эшелонный список того транспорта, что доставил на «Вторую речку» Осипа Эмилевича. Год тому назад, в издательстве ОГИ вышла книга «Собеседник на пиру. Памяти Николая Поболя», составленная мной и изданная на средства, собранные по подписке Колиными друзьями, разбросанными по всему свету. Книга собиралась и выпускалась довольно быстро — так что не все Колины друзья успели прислать свои тексты. Одним из таких текстов является мемуар Сергея Ясинского, однокурсника Н. Поболя и моего по учебе на географическом факультете МГУ. Место ему — в «Собеседнике на пиру», но коль скоро он туда не попал, то пусть его публикация в «30 октября» будет напоминанием о нашем замечательном товарище и исследователе репрессий. Другим напоминанием о нем да послужит моя книга «Соп атоге: Этюды о Мандельштаме», посвященная памяти Аркадия Штейнберга (кстати, сидельца с большим стажем) и Николая Поболя.

Павел НЕРЛЕР

МОИ ВСТРЕЧИ С КОЛЕЙ ПОБОЛЕМ

1
Случилось так, что я исчез из прошлой жизни примерно на десять лет. Десять лет жизни, которая связывала меня с нашей компанией Географического факультета МГУ выпуска 1974 года. Мне никто не звонил и не писал, и я ни с кем из друзей не общался.

Конечно, до меня доходили какие-то сведения об их жизни от знакомых и из прессы. В 2010–2012 годах в «Новой газете» стали появляться публикации Николая Поболя и Паши Поляна о результатах их поисков в архивах по поводу репрессий в сталинские времена. И было понятно, что у них все нормально, они заняты делом, работают. Из этой газеты я узнал также о трагедии с сыном Коли — Сережей, о мытарствах и страданиях Коли, была напечатана его фотография. В последние годы эти совместные публикации перестали выходить.

И вот недавняя случайная последняя встреча с Пашей Поляном в Институте географии РАН, книга «Собеседник на пиру». Не знаю почему, но накануне этой нашей встречи с Пашей я долго рассматривал на компьютере фотографии со встречи выпускников нашего курса по случаю 30-летия со дня его окончания. Поболя на них было много, он был со всеми, обнимался, чокался, пел.

2
Моя первая встреча с Колей произошла в 1969 году, когда, отслужив в армии почти 3 года, я довольно случайно поступил на Географический факультет МГУ. Все было ново и необычно. Вокруг порхали совсем молодые лица, нас было только несколько человек на курсе, кто поступил в университет после армии, все остальные — после школы. Я казался себе очень взрослым, с трудом втягивался в учебу. Но недели через две, придя на 18-й этаж, где находился деканат факультета, я увидел невысокого, но крепкого бородатого человека, старшего меня, которого окружала небольшая группа парней.

Куря сигарету (тогда еще можно было курить везде), тихим, немного хрипловатым голосом он рассказывал о том, как сплавлялся на плоту по какой-то горной реке в Саянах, от чего не мог раньше появиться на занятиях. Еще он говорил, что бросил после 4-го курса МЭИ и поступал на самую престижную и недоступную для многих кафедру экономической географии зарубежных стран. Мне это показалось странным: у человека через год был диплом, работа, заработок. И я спросил его — зачем? Он ответил, что у него есть мечта — посмотреть Индию, и самый простой путь туда лежит через геофак МГУ.

А потом было Сатино. Деревушка в Боровском районе Калужской области, в 6 километрах от Боровска с его древним Пафнутьево-Боровским монастырем XV века, в котором в те времена располагалась ПТУ по подготовке механизаторов сельского хозяйства с парком машин. Башни и некоторые стены монастыря частично были разрушены. В полукилометре от Сатино, на высокой пойме чистой тогда реки Протвы был организован лагерь для прохождения практики студентов геофака МГУ. Наш курс был вторым, который приехал на это место на практику и многое было еще не устроено. На довольно ровной, большой по размерам площадке стояли 20 армейских палаток на 10 человек.

Заселялись в палатки мы довольно хаотично, кто с кем хотел, кто с кем был знаком или уже дружил. Я оказался в палатке с Колей Поболем, Пашей Поляном, Аликом Багдасаряном, Сашей Пахомовым, Сашей Ворожейкиным, Колей Регентом, кажется, еще с Лней Жаровым и Олегом Михайличенко. Позже всех появилась в лагере Лена Стеженская, невысокая девушка с густыми пушистыми волосами и удивительными зеленовато-серыми глазами. Коля сразу же окружил ее своим вниманием и заботой.

Именно там за эти два месяца и сложился костяк нашей компании на долгие годы.

Самой продолжительной, больше месяца, и трудной была практика по топографии. В мою бригаду входили Коля Регент, он был старшим, и Оля Дубровина — миниатюрная, очень красивая девушка, которую мы с Регентом очень оберегали, не позволяя ей сильно напрягаться. На работу, которой в поле было много, она приходила поздно, садилась на стульчик под большой зонт и с интересом наблюдала за окрестностями и нашими действиями.

Первые три недели мы много работали — нужно было набрать полевого материал, все сильно уставали, а по ночам все крепко спали. Когда материал был уже собран и началась его камеральная обработка, времени и сил было больше, после ужина начинался футбол, бадминтон, гонки на велосипедах и прочее. Маленький сельский магазин в Сатино, навер-

ное, в это время уже перевыполнил план по реализации своей винно-водочной и другой продукции. Когда уже совсем темнело, на другой берег Протвы по деревянному мостку тянулись пары и небольшие группы студентов. Жгли костры, пились вино, пелись песни под гитару, читались стихи...

3
После топографии было 2 или 3 выходных и многие уехали в Москву передохнуть и повидаться с родными. Мы с Колей Поболем остались в лагере, и он предложил мне и двум девушкам — Алле Родионовой и Тане Слукке — посетить Верею и посмотреть староверческую церковь Покрова Пресвятой Богородицы, о которой он знал и много читал. Я не знал тогда, что Коля хорошо знал и любил историю России, ее церкви и традиций. Находясь поблизости и имея возможность увидеть своими глазами старообрядческую церковь, он не мог ее упустить.

Мы довольно быстро нашли эту церковь — скромное кирпичное одноэтажное здание с маленькой колокольней. Внутри было пусто и тихо, сумрачно, только три или четыре старушки. Пробыли, наверное, час. Коля обошел все иконы, внимательно их разглядывая. Коля много рассказывал о старообрядцах и о Верее.

4
Ближе к вечеру мы отправились в обратный путь. На каком-то транспорте мы добрались до дороги, ведущей в Сатино. На середине этого пути пошел сильный, но теплый дождь, все сразу же насквозь промокло. Дорога размякла, и идти стало очень трудно. Девушки наши очень устали, и тогда Коля предложил нести их на себе. Алла отказалась, а Таня уселась ему на широкую спину и, блаженно улыбаясь, ухватилась за плечи. Так он и донес ее до самого лагеря. После этого путешествия ноги у меня болели несколько дней. Но на Поболе эта атлетика никак не сказалась.

5
Следующий месяц мы занимались другими предметами по практике, работы было много и встречались вечером только в нашей палатке. Делились впечатлениями о прошедшем дне, вечерами по-прежнему уходили за Протву. Все это время Коля был с нами, но время пролетело очень быстро, и уже в начале августа мы разъехались на каникулы.

Учась на факультете, я несколько раз был у Коли дома на проспекте Мира. Большая «сталинская» квартира. Меня поразило, что одна стена в гостиной была от пола до потолка заставлена полками с множеством книг по искусству, живописи, истории. Книжки были большими, в красивых переплетах. Тогда мне стало понятны его глубокие познания в этих областях. Кажется, он их все читал. Его жена, Майя, кормила нас вкусными котлетками, и мне было жаль узнать потом, что они разошлись.

После практики 3-го курса Колю и Андрея Калишевского выгнали из университета. Была какая-то дурацкая история в Красновиново, где тоже проходят разные практики. Суть ее я не помню. Представить себе наш курс без Поболя было трудно, и наш староста Саша Пахомов («Пахомыч») в сентябре собрал всех в самой большой аудитории на 21-м этаже. Аудитория гудела и кричала, составили петицию в деканат, но решение было уже принято, и парни с нами уже больше не учились. Коля через год восстановился, но уже на вечернее отделение, на кафедре просто экономической геогра-

фии. «Зарубежки» на вечернем отделении не было, и его мечте об Индии не суждено было сбыться.

Однажды жарким, душным московским летом я оказался в метро на платформе станции «Варшавская». Была середина дня, но народу на платформе было много. И вот среди этого народа я увидел «снежного человека». Это был Поболь со своей густой бородой. В тельняшке и куртке, поверх которых был надет настоящий черный тулуп. Серая баранья шерсть виднелась изнутри этого тулупа. На одном плече у него висел тяжелый рюкзак. Ему лень было это все снимать и тащить на себе. Он предпочел париться.

Мы обнялись и расцеловались. Коля возвращался из своей очередной поездки на Север, где он летал на тяжелых самолетах и работал с лазерным дальномером, определяя координаты опорных точек. Он звал меня зайти на квартиру к Валентине Колосовской, но я, конечно, не пошел. Ему нужно было отдохнуть дома.

Потом, много лет спустя, я несколько раз был в этой маленькой двухкомнатной квартирке, говорил с Валей, видел их дочь Машу. Наверное, Поболу в этой житейской тесноте было просто душно и некомфортно. Ему нужен был простор и для души, и для тела, беско-

нечное общение с людьми, свобода мыслей и свобода действий. А семья все-таки накладывает определенные ограничения.

6
В один из сентябрьских дней в середине 1980-х, еще до развала Союза, я встретился с Пашей Поляном у здания Института географии АН СССР в Старомонетном переулке, 29, в котором мы работаем вместе до сих пор. Паша трагическим голосом сообщил мне, что у Поболя закончилась его северная эпопея, что у него нет работы и что он работает где-то сторожем.

Мне трудно было это представить и показалось несправедливым, что такой человек, как Коля, должен так жить. Я побежал к своему начальнику, очень влиятельному в Институте человеку — Александру Моисеевичу Грину и попросил его содействия в устройстве Поболя к нам на работу. Я не знаю точно, что сделал А.М., но недели через две Коля был зачислен в наш Институт. Он был приписан к общему отделу, но конкретно — к нашей бухгалтерии и должен был провести инвентаризацию приборов и оборудования на предмет наличия в них драгметаллов, сделать их опись и подготовить весь этот хлам к списанию. Основную часть времени Коля проводил на складе, где хранились эти приборы, но регулярно появлялся в бухгалтерии, внося оживление и радость в напряженную работу девушек, которые там работали.

Коля проработал у нас около года или чуть меньше, а потом уехал в Саше Пахомову в Магадан. С Пахомовым мы жили тогда недалеко друг от друга в Орехово-Борисово и иногда я заходил к нему пообщаться и поиграть в карты. В один из таких визитов он рассказал мне, что ему в экспедицию нужен помощник по организационным вопросам. Я предложил ему взять к себе Поболя, тем более работа у нас в бухгалтерии уже заканчивалась и делать ему было практически нечего. Я понимал, что долго так продолжаться не могло и скоро он будет вынужден нас покинуть. Да и Коля начал тяготиться своим положением, неинтересной и скучной работой, неопределенностью в будущем.

Немного поколебавшись, Пахомов зачислил Колю в свою экспедицию, и там начался новый этап его жизни. Кажется, что Пахомов об этом не пожалел.

7
Основным событием, которое всех нас, таких разных, объединяло, были ежегодные встречи 9 ноября на дне рождения у Лены Стеженской. Несмотря ни на какие трудности жизни и превратности судьбы, в этот день каждый из нас стремился быть у нее дома, в просторной и уютной четырехкомнатной квартире у метро «Аэропорт». Потом у Лены были муж, дети, внуки, но дни рождения были всегда, несмотря ни на какие обстоятельства. Не все и не каждый раз могли прийти к Лене, но Поболь был всегда. Приходили без звонка, с цветами, какими-то скромными подарками, зная, что тебе будут рады и ты увидишь и обнимешь друзей, которых не видел год или больше.

Первый раз я появился в этой квартире с Пашей Поляном на 2-м курсе университета. Лена попросила помочь расставить новую мебель, которую ее родители купили в эту новую тогда и только что отремонтированную квартиру. Пустая квартира казалась огромной, на просторной кухне стоял дикий холодильник «Розенлев». С утра и до обеда мы с Пашей возились с этой мебелью.

Потом нас пригласили на кухню, и отец Лены Владимир Иванович угощал нас удивительным импортным джином с тоником. Это был какой-то восторг. Каждый раз, когда мы потом были у Лены на дне рождения, ее мама, Ирина Николаевна, вспоминала наше с Пашей изумление от этого напитка.

За праздничный, всегда прекрасный сервированный стол, стоящий в гостиной, садилось 10–15 человек. Родители Лены и ее сестра Таня всегда были с нами. Еда была вкусная и разнообразная, напитков всегда было много. Саша Ворожейкин брал гитару и начинал петь любимых Колей Галича, Высоцкого, Цветаеву и многих других. Пение сопровождалось углубленной выпивкой. Пели все кто во что горазд, в том числе, и особенно, Поболь. Негромким, хриплым голосом он тихо подпевал Ворожейкину, прикрывая глаза, млея от удовольствия от еды, выпивки, от друзей. Расходились поздно — так, чтобы успеть на метро.

8
В 2000-е годы я нередко встречался с Колей в офисе у Алика Багдасаряна. Алик занимался бизнесом в какой-то фирме и был в ней не последним человеком. Он много раз рассказывал мне, чем эта фирма занимается, но я до конца так и не понял. С Колей мы обнимались, целовались, он колот меня своей уже седой бородой. Говорили о делах, о жизни, о друзьях и, конечно, выпивали. Закусывали разложенной на газете вареной колбасой и плавлеными сырками. Домой после этих встреч я еле доползал.

Я не могу сказать, что был другом Коли Поболя. Я не ходил с ним в баню, как Паша или Алик, не вел с ним долгих бесед о литературе, о Мандельштаме, не был с ним в его странствиях по Северу и в других местах. Но он был в моей жизни, я знал, что он есть и что в любую минуту я смогу увидеть и обнять его.

Мне не сообщили о его кончине, не нашли. Наверное, это даже хорошо, что я не видел его в другом виде.

Для меня он всегда будет остроумным человеком с удивительными глазами, которого я буду помнить только живым, с его хрипловатым голосом, окладистой бородой и вечной сигаретой во рту.

Сергей ЯСИНСКИЙ

* Собеседник на пиру. Памяти Николая Поболя / Сост. П.Полян. М.: ОГИ, 2013. 624 с.

На снимке: У лифтов на Геофаке МГУ. А.Ворожейкин, Н.Поболь, А.Пахомов, С.Ясинский. 1971 г.

Фото из архива С.Ясинского

ИЮньСКИЕ И ИЮльСКИЕ ХРОНИКИ

1919. 1 июня
ВЦИК РСФСР принял постановление «Об объединении Советских Социалистических Республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии», предусматривавшее ликвидацию права суверенных советских республик на создание собственных армий и выпуск валюты. В соответствии с постановлением объединению подлежали республиканские органы военной организации и военного командования, советы народного хозяйства, наркоматы финансов, труда, путей сообщения. Для руководства этими отраслями предусматривалось создание единых коллегий. К 1920 г. в Литве и Латвии советская власть была ликвидирована, и союзные отношения прекратились.

1929. 27 июня
Политбюро ЦК ВКП(б) выпустило постановление о разрывании в системе ОГПУ сети лагерей для использования труда заключенных и о переименовании этих лагерей из концентрационных в «исправительно-трудовые». Это постановление определило пенитенциарную политику в СССР почти на 30 лет. Историк Н. Петров пишет, что можно говорить лишь о том, что в качестве приоритетной ставилась задача «исправления трудом», а не «концентрация» враждебных элементов в лагерях.

1934. 8 июня

ЦИК СССР принял постановление «О дополнении Положения о государственных преступлениях статьями об измене Родине». Постановление предусматривало смертную казнь за «шпионаж, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу», вводило уголовную ответственность для членов семьи «изменника» (знаменитая литераторка ЗСИР — до 10 лет лишения свободы) и ответственность за «недосмотр о готовящейся или совершенной измене». Кроме того, закон предусматривал коллективную ответственность членов семьи за эти преступления. Их также приговаривали к различным срокам тюремного заключения или к исправительно-трудовым работам в лагерях.

1939. 15 июня
Президиум Верховного совета СССР издал указ «О лагерях НКВД». По отношению к заключенным «прогульщикам, отказчикам от работы и де-

зорганизаторам производства» предусматривались такие воспитательные меры, как усиленный режим, карцер и повышенная норма питания. Для «наиболее злостных дезорганизаторов производства» указ предусматривал «высшую меру наказания», т.е. расстрел.

1944. 2 июня
Государственный комитет обороны СССР принял постановление о выселении из Крыма болгар, греков и армян. Всего было депортировано 37 тысяч человек. Ранее, в мае 1944 г., из Крыма была выселена 191 тысяча крымских татар.

1954. 25 июня
Подавлено крупнейшее в истории ГУЛАГа Кенгирское восстание заключенных. Причиной восстания послужил расстрел в хозяйственном дворе ночью 18 мая группы заключенных, пытавшихся проникнуть в женский лагпункт. Прекратившим работу заключенным администрация лагеря обещала, что виновные в расстреле будут наказаны, никто из заключенных не будет этапирован, а общение женских и мужских зон будет разрешено. Обещания не были выполнены, и восстание вспыхнуло с новой силой. Восставшие требовали встречи с членом Президиума ЦК КПСС. В течение 40 дней (с 16 мая) заключенные 3-го отделения Особого Степного лагеря в Казахстане удерживали власть в зоне. При штурме лагеря с применением танков погибло более 40 заключенных.

1959. 17 июня
Верховным судом УССР по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» приговорен к 7 годам лагерей митрополит Украинской греко-католической церкви (с 1944 г.), бывший узник сталинских лагерей Иосиф Слипий. В процессе подготовки присоединения УГКЦ к Русской Православной церкви советские спецслужбы неоднократно предлагали ему отречься от покровительства Рима и перейти в православную церковь, но он отказался. В 1963 г. освобожден и выехал из СССР. Умер в 1984 г. в Ватикане.

1964. 22–26 июня
А.Д.Сахаров выступил на общем собрании АН СССР с резкой критикой всевластия Т.Д.Лысенко в советской биологической науке. Это было его первое публичное общественное выступление. В узком академическом кругу имя Сахарова становится известно как имя человека, занимающего критическую общественную позицию.

1969. 6 июня
В Москве на площади Маяковского состоялась демонстрация крымских татар, приуроченная к международному совещанию коммунистических и рабочих партий, проходившему в те дни в Кремле. Демонстранты выступили с лозунгами: «Коммунисты, верните Крым крымским татарам!», «Свободу генералу Григоренко!».

1974. 8 июня
В Москве умер Борис Исакович Балтер (р. 1918 г.) —

писатель, участник Великой Отечественной войны, автор романа «До свидания, мальчики!» — книги о поколении 1930-х гг. В 1960-е гг. он активно выступал в защиту свободы творчества, против преследований писателей по политическим мотивам.

1979. 29 июня
Верховный суд РСФСР приговорил московского правозащитника, распространителя Самиздата Марка Морозова к 5 годам ссылки. После второго суда (Воркута, 13 января 1981 г.) Морозов окончил жизнь самоубийством в Чистопольской тюрьме из-за тяжелой болезни.

1984. 3–8 июня
Состоялась серия акций пацифистской группы «Доверие» с участием американских пацифистов. На улицах в разных районах Москвы они собирали подписи под призывом провести советско-американскую встречу на высшем уровне в целях уменьшения международной напряженности. Сотни советских граждан соглашались подписать их призыв. Власти задерживали активистов группы, подвергали их административному и домашнему аресту.

1989. 3 июня
В погроме турок-месхетинцев на территории в Узбекской ССР, погибло более 100 человек. 7 июня состоялось бегство из Узбекистана турок-месхетинцев, высланных туда из Грузии в 1944 г.

На собрании, прошедшем на Львовской площади Киева, основано Всеукраинское общество политических заключенных и репрессированных. В первые годы существования общество организовывало митинги, демонстрации и другие мероприятия в поддержку независимости Украины.

7 июня

Была учреждена Межрегиональная депутатская группа (МДГ) народных депутатов СССР (388 человек, сопредседатели: А.Д.Сахаров, Б.Н.Ельцин, Ю.Н.Афанасьев, Г.Х.Попов, А.А.Собчак). В 1989–1991 гг. МДГ внесла большой вклад в демонтаж тоталитарной политической системы.

9 июня

Академик А.Д.Сахаров выступил на заключительном заседании I Съезда народных депутатов СССР. Он зачитал проект «Декрета о власти», важнейшим пунктом которого была отмена статьи 6 Конституции СССР, которая устанавливала монополию Коммунистической партии на власть в стране, и переход всей власти к Советам. Кроме того, Сахаров поставил вопросы сокращения армии, изменения федеративного устройства СССР в полном соответствии с регламентом.

1994. 23 июня

На территорию Абхазии был введен российский миротворческий контингент. Это положило конец двухлетнему грузино-абхазскому вооруженному кон-

фликту. Самопровозглашенная Республика Абхазия сохраняет де-факто суверенитет, несмотря на то, что международное сообщество считает ее частью Грузии. В настоящее время республика признана Россией (в 2008 г.) и еще тремя государствами-членами ООН (Никарагуа, Венесуэла и Науру). Правительством Грузии рассматривается как оккупированная Россией территория Грузии.

1924. 7 июля

ВЦИК РСФСР принял декрет о разделении Горской АССР. Этим законодательным актом впервые была проведена граница между Ингушетией и Чечней, что послужило началом территориальных споров на Кавказе, неразрешенных до сих пор.

1934. 10 июля

Постановлением ЦИК СССР был образован союзный Народный комиссариат внутренних дел — НКВД СССР, впервые в советской истории объединивший все спецслужбы — органы госбезопасности (ГУГБ), милиции (ГУРКМ), пограничные и внутренние войска (ГУПВВ) и пенитенциарную систему — знаменитый ГУЛАГ.

1939. 26 июля

Федор Федорович Раскольников (посол СССР в Болгарии, отказавшийся после снятия с должности вернуться на родину и живший в Париже), узнав о постановлении Верховного суда СССР о своем смещении с должности полпреда, опубликовал статью «Как меня сделали врагом народа»: «Объявление меня вне закона продиктовано слепой яростью на человека, который отказался безропотно сложить свою голову на плахе и осмелился защищать свою жизнь, свободу и честь». В 1960-е гг. история Раскольникова и его открытое антисталинское письмо широко распространялись в Самиздате. Обсуждение его личности и его поступка стало предметом острой дискуссии между защитниками тоталитаризма и сторонниками десталинизации.

1954. 2–7 июля

В Верховном суде СССР слушалось дело бывшего следователя по особо важным делам МГБ М.Д.Рюмина, обвинявшегося по ст. 58–7 УК РСФСР (вредительство — фабрикация дел против «врагов народа»), что подрывало советскую экономику и культуру). Один из организаторов знаменитого «дела врачей» и операции «Маршал», направленной против Жукова, М.Д.Рюмин был приговорен к расстрелу.

1964. 25 июля

Ленинградский учитель Борис Евдокимов и рабочий сцены Малого театра Алексей Добровольский, установившие связи с эмигрантским Народно-трудовым союзом и получавшие от него «антисоветскую» литературу, признаны Московским городским судом невменяемыми и направлены для принудительного лечения в спецпсихбольницы.

1969. 1 июля

В Ташкенте начался процесс над 10 активистами крымско-татарского национального движения: Решатом Байрамовым, Айдером Бариевым, Светланой Аметовой, Мунирой Халиловой, Ризой Умеровым, Русланом Эминовым, Изетом Хаировым, Роланом Кадыевым, Ридваном Гафаровым и Исмаилом Языджиевым. Основанием к возбуждению уголовного дела послужил документ под названием «Траурная информация № 69», квалифицированный как «клеветнический». Подсудимые мужчины получили от 1 года до 3 лет лагерей, женщинам зачли срок, отбывтый в заключении во время следствия и суда. После оглашения приговора 5 августа 1969 г. состоялась массовая демонстрация крымских татар у здания прокуратуры и ЦК компартии Узбекистана.

1974. 19 июля

Мустафа Джемилев, активист крымско-татарского национального движения, был приговорен Гулистанским районным судом к 1 году лишения свободы по обвинению в «уклонении от призыва на военные сборы». Причиной ареста были полученные КГБ «оперативные сведения» о намерении Джемилева выехать в Москву для вручения петиции крымских татар президенту США Р.Никсону, который должен был приехать с визитом в столицу СССР. За антисоветскую деятельность Джемилев провел в тюрьмах и ссылке в общей сложности около 15 лет.

1984. 4 июля

В Москве на улице во время встречи с иностранцем была арестована философ, правозащитница, сотрудница Фонда помощи политзаключенным и их семьям Лина Туманова. Смертельно болящую раком женщину держали более полугода в заключении. Освобождена в сентябре 1984 г. Умерла в апреле 1985 г.

1989. 7–28 июля

Произошло первое серьезное обострение этнического грузино-абхазского конфликта, вызванное публикацией объявлений о создании филиала Тбилисского университета на базе грузинского отделения Сухумского университета. Оно началось в Сухуми и распространилось на всю территорию Абхазской АССР. В Абхазии был введен особый режим управления и комендантский час. 28 июля 1989 г. вооруженный конфликт и всеобщая забастовка закончились, однако этническая напряженность осталась.

1994. 5 июля

Во Львове умер Михаил Григорьевич Осадчий (р. 1936 г.) — украинский журналист, поэт, писатель, политзаключенный (1966–1968 гг., 1972–1981 гг.).

31 июля

Закончился вывод российских войск с территории стран Балтии. Это была часть процесса вывода российских войск с территории стран бывшего СССР, распавшегося в 1991 г.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.PY

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие: Г.В.Кузовкин, Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Июнь — июль 2014. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно